наперекор

Журнал - катализатор умственного брожения
Москва **N 2** **МАЙ 1996**

ВВОД - ЭТО ВЫВОД

31 марта лицо в телевизоре произнесло долгожданные ритуальные фразы: переговоры, вывод войск... Назавтра бравый генерал разъяснил суть кремлевских "мирных инициатив": боевые действия приостановлены, а вот боевые операции будут продолжаться, и переговоры с "бандформированиями" могут вестись только о сдаче оружия. И все же я долго выжидал, прежде чем писать эту статью: а вдруг реализация "мирных предложений" что-то изменит в Чечне? Но российские самолеты в очередной раз превратившиеся в неопознанные летающие объекты продолжают бомбить села и дороги, а косметический вывод войск из северных районов Чечни органично дополнен вводом войск в южные районы. Аслан Масхадов так прокомментировал тактику российских войск в горах: "Они продвигаются вперед, наши продвигаются сзади и спереди. Им придется спускаться, неся такие же потери, им опять придется брать штурмом каждое село. Это бессмысленное убийство российских солдат." Как подтвердили бои под Ведено и Ярышмарды, бронеколонна, зажатая в ущелье, - идеальная мишень для атак чеченских бойцов. В горах кипят более ожесточенные сражения, чем до 31 марта. И все это под аккомпанемент официального оптимизма по поводу "процесса мирного урегулирования".

Возможно, предвыборные нужды заставят-таки обуздать тупую военную машину, заставят подписать и соблюдать (хотя бы до 16 июня) какое-то соглашение о перемирии. Но даже такого соглашения уже не дождутся тысячи людей, разорванные федеральными снарядами, раздавленные танковыми гусеницами, убитых официальными и неофициальными российскими бомбами. Не дождутся этого сотни погибших женщин села Самашки, вторично ставшего ареной массовых убийств (гитлеровцам на Хатынь хватило одного раза; учиться надо, господа генералы). Будет, будет соглашение. Его торжественно преподнесут одуревшему перед голубыми экранами "электорату" и убедят пойти проголосовать за "демократию" и "продолжение реформаторского курса". Пойдут и проголосуют. Разве не объяснили избирателю, что ВВОД ЭТО ВЫВОД. ВОЙНА ЭТО МИР. СВОБОДА ЭТО РАБСТВО. Что уж там говорить о демократии.

Николай МУРАВИН

16 июня гражданам России будет предложена глупая и пошлая игра под названием "президентские выборы". Очевидно, что кандидатам не предоставляются равные шансы до выборов (сейчас 6 каналов ТВ усиленно рекламируют страждущего носом алкоголика в ущерб остальным соискателям первой премии). Весьма вероятно также, что на выборах власти прибегнут к масштабным фальсификациям.

Но все это, в сущности, мало что меняет. Даже если выборы относительно честные, игра не перестает быть пошлой и глупой. Пока мы верим в чиновников, верим, что наши проблемы будут решены сверху, большими дядями в красивых пиджаках, мы живем в мире иллюзий, в "обществе зрелищ". Этот иллюзорный мир — порождение двух зол: средств массовой информации и нашего собственного инфантилизма. Увы! Будучи бесчисленное число раз обманутыми, многие по—прежнему надеются на миражи.

Нужно учиться самостоятельно решать свои проблемы. Но это возможно лишь если мы перестанем верить тем, кто считает себя умнее всех, и, объединившись в самоуправляющиеся коллективы, будем защищать наши собственные права, наши собственные интересы (а не интересы борющихся между собой партийно—мафиозных кланов).

Нужно бастовать, а не голосовать.

НОВОСТИ НАШЕЙ КУЛЬТУРЫ

Мы рады сообщить нашим читателям, что знаменитый московский Планетарий, давно уже закрытый из–за отсутствия денег, вновь гостеприимно открывает перед посетителями свои двери. Ура! Но, в духе времени, — теперь уже в качестве ночного стриптиза.

Продолжается возвращение различным объектам их исторических названий. По благословению патриарха собираются в скором времени переименовать (очевидно, вернуть историческое название) станцию метро "Кропоткинская". Она теперь будет называться — "Станция Христа Спасителя". Приветствуя это начинание, но выступая последовательными сторонниками религиозного плюрализма, а также Возрождения не только православной, но и всякой прочей духовности, мы требуем также переименовать станцию метро "Китай–город", рядом с которой расположена синагога, в "Станцию Иеговы", а станцию метро "Лубянка", возле которой находится соответствующий Костел — в "Станцию Святого Людовика" и так далее.

Недавно вышеупомянутый патриарх Алексий II побывал в том загадочном месте, где находится знаменитая ядерная кнопка, нажатие на которую приведет к гибели Америки. По этому случаю патриарх назначил специальную небесную покровительницу ракетным войскам стратегического назначения — кажется, великомученицу Варвару. Теперь будет кому помолиться на небе и походатайствовать перед Всевышним за то, чтобы российские ракеты стратегического назначения ухнули именно по Сан–Франциско, а скажем, не по Мехико или Монреалю.

Мы надеемся, что Его Святейшество патриарх не замедлит назначить также святых покровителей бронетанковых войск, и особенно, частей спецназначения, дабы спасти соответствующие подразделения в республике Ичкерия от полного разгрома.

Полина ЕЛИСЕЕВА

ВСТРЕЧИ С ИСТОРИЕЙ

После долгого перерыва возобновились заседания Левого Исторического Клуба (ЛИК). В марте прошли два заседания: встреча с дочерью известного анархиста, автором книг о С.М.Кравчинском и Э.Л.Войнич - Е.А.Таратутой, и доклад, посвященный психологической характеристике Б.В.Савинкова вообще и причинам его (само)убийства, в частности. Информацию о деятельности ЛИКа можно получить через редакцию "Наперекора".

ПАМЯТИ КОММУНЫ И КРОНШТАДТА

Память Парижской Коммуны и кронштадтского восстания отметили 18 марта анархо-синдикалисты Гомеля и Москвы. В Гомеле по улице Парижской Коммуны прошла символическая демонстрация. В Москве были возложены цветы к Соловецкому камню - памятнику жертвам репрессий. Обе акции были упомянуты по ТВ. В Питере анархисты также отметили годовщину кронштадтского восстания, но несколько раньше - 2 марта.

ШУТКА ПРЕЗИДЕНТА

Накануне Первого апреля наш суверенный президент порадовал хорошей шуткой, предложив новую инициативу по Чечне. Подобно Троцкому в Бресте, он фактически заявил: "ни войны, ни мира". Он объявил, что войсковых операций больше в Чечне не будет (будут, очевидно, только карательные), и что даже возможны переговоры с Дудаевым о сдаче оружия (имеется в виду сдача оружия чеченцами, а не русскими). Чеченские повстанцы, как нам показало НТВ, вполне оценили шутку и от души посмеялись.

КАК ЯЗЫКОМ СЛИЗАЛИ

28 марта Ельцин выступил в МГУ на встрече с ректорами вузов. Ночью, накануне этого радостного события группа анархистов украсила два главных входа в Университет приветственными надписями: "Ельцин - убийца!", "Свободу Чечне!", "Нет Ельцину, войне, империи!" Хотя надписи были сделаны несмываемой краской, но президентская свита в очередной раз показала, что в эпоху предвыборной кампании нет ничего невозможного и сумела неизвестным нам образом ликвидировать надписи. В прочувствованной речи ректор МГУ Садовничий отметил, что впервые с 1809 года (после Александра I) Высочайшая Особа нашего Государства посетила сей храм науки. Высочайшая Особа милостиво улыбалась, туманно обещала и дальше возрождать высшее образование и сетовала на происки коммунистов, не до конца добитых в стенах вузов.

СЛОНЫ ПРОТИВ ВСМ

31 марта около главного входа в московский зоопарк активисты радикального экологического движения "Хранители Радуги" провели театрализованную акцию против строительства высокоскоростной магистрали (ВСМ) Санкт-Петербург - Москва (подробнее об этом чудовищном суперпроекте мы писали в предыдущем номере "Наперекора"). Два десятка "Хранителей", наряженные в костюмы чебурашек, зайцев, оленей, ежей, птиц и других представителей российской природы расположились на площадке перед главным входом в зоопарк и шумно негодовали по поводу планов РАО ВСМ свести на нет остатки дикой природы в центре России. Борьба с проектом ВСМ обещает быть не столь легкой и быстрой, как это показали участники хэппенинга. Министерство охраны природы и не думает отзывать сфальсифицированное экспертное заключение по проекту; лежит под сукном в Прокуратуре РФ заявление председателя госэкспертизы академика Яблокова, посвященное этой фальсификации, продаются на ММВБ обеспеченные государством (налогоплательщиками) облигации ВСМ. Приближается весенне-летний сезон. Он вполне может стать первым сезоном строительства ВСМ, и тогда одними хэппенингами уже не обойдешься. "Хранители Радуги" призывают вас: будьте готовы сказать решительное "нет" разрушению природы. Все на борьбу с ВСМ!

БЕЛОРУССКИЕ АНАРХИСТЫ ПРОТИВ СОЮЗА ДВУХ "ОТЦОВ НАЦИИ"

В связи с "соглашением об интеграции" между режимами Ельцина и Лукашенко в Беларуси прошли акции протеста. Националисты из Белорусского Народного Фронта пытались направить острие кампании против объединения с Россией как такового, но выступления вылились по существу в многотысячные антиправительственные манифестации. БНФовцы, испугавшись репрессий, пошли на попятную.

Анархистам Беларуси национализм не свойственен. Но и союза с Ельциным им не хочется. Хватит с них и "своего" Лукашенко! В марте они уже "приветствовали" его пикетами во время визита президента в Гомель. 24 марта в Минске анархисты присоединились к стихийным протестам. 2 апреля в Гомеле революционные анархо-синдикалисты из КРАС организовали пикет под лозунгом "Я не хочу объединяться с буржуазной Россией. А вы?" В столице республики несмотря на запрет прошла в этот день 40-тысячная антиправительственная демонстрация, 90 процентов участников составляла молодежь. Были здесь также гомельские КРАСовцы и минские анархисты. Попытки полиции разогнать собравшихся привели к ожесточенным столкновениям. Характерно, что БНФовцы разбежались первыми. Те же, для кого это было выступление против тирании Лукашенко, приняли вызов.

ЧУДНЫЕ ДЕЛА

6 апреля около полудня Пушкинская площадь Москвы представляла собой странное зрелище: из динамиков гремели песни Юрия Шевчука; туда-сюда бродили тысячи полторы граждан; высились на шестах таблички с символами "Яблока", подобные орлам римских легионов; некие люди держали плакаты: "Слава русскому оружию!" и "Де-

мократы, где вы были, когда наших ребят убивали в Чечне?"; некая бабка вздымала к небесам плакат с призывом очистить телевидение от сионистов; группа членов Братства Кандидатов в Настоящие Люди стояла с портретом Горбачева; далее чеченские и российские флаги соседствовали с плакатами: "Только президент Явлинский остановит войну в Чечне!" и "Шамиль, Джохар, мы молимся за вашу победу!"; блуждали здоровые и угрюмые мужики-патриоты в одеяниях цвета хаки и нарукавных повязках с надписью "Черная Сотня", а также продавцы троцкистских изданий шести тенденций; с трибуны выступали с заклинаниями то штатные молодежные "антифашисты", призывавшие Россию вступить в НАТО, то кандидаты в президенты - Лебедь, Явлинский, Горбачев; молодцы мажорного вида раздавали прохожим газету "Яблоко Подмосковья" (отнюдь не о садах и огородах); наконец, в углу у памятника толпа корреспондентов разрывала на части как всегда гордую собой Новодворскую. Все это действо называлось почему-то антивоенным митингом.

В Питере, где аналогичный митинг проходил чуть раньше, 30 марта, милиция задержала анархиста Петра Рауша, который посмел стоять под незаявленным организаторами черным флагом анархии, и продержав его несколько часов в отделении, пригласила затем в суд. Мы склонны усматривать в этом некую тенденцию, поскольку в Москве милиция предъявила аналогичные претензии к анархистам, что, впрочем, не привело к столь неприятным последствиям, как в Питере.

ИГРА ПРОТЕСТА В НЕСКУЧНОМ САДУ

14 апреля радикальное экологическое движение "Хранители Радуги" и сообщество московских толкиенистов провели театрализованную акцию протеста против незаконного строительства в Нескучном саду. Около 100 человек в самодельных доспехах, плащах, с деревянными мечами и копьями оккупировали строительную площадку и, не обращая внимания на охрану стройки и появившуюся скоро милицию, в течение двух часов разыгрывали сцены из жизни средневекового города. По сценарию власти города пытались удержать народ внутри городских стен, в то время как "Хранители Радуги" звали людей за ограду, навстречу прекрасному зеленому миру.

В такой необычной форме молодые люди протестовали против строительства двух домов, ведущегося на территории Нескучного сада ТОО "Компромстрой" по заказу частной фирмы "Валентина К". Нескучный сад - памятник садово-паркового искусства федерального значения и любые работы на его территории должны вестись только по специальному решению правительства РФ. Ни префектура Южного АО, ни правительство Москвы не имели права разрешать это строительство, однако сделали это. По имеющейся у "Хранителей Радуги" информации, это произошло после того, как власти получили часть квартир, которые должны быть здесь построены.

Ни борьба жителей окрестных домов, ни блокада стройки, предпринятая ранее "Хранителями Радуги", пока не остановили строительства. Работы ведутся шесть дней в неделю и чуть ли не круглосуточно - организаторы экологического преступления торопятся возвести первые этажи, чтобы ничего нельзя было отыграть назад.

Что остается общественности? Участники игры протеста обнаружили на территории стройки кран, сожженный неизвестными героями экологической борьбы. А что, может быть это - метод, если не помогают пикеты, телесюжеты и обращения в суд?

КАРЕЛИЯ, ПОХОЖЕ, ВЫЙДЕТ ИЗ ВОЙНЫ ПЕРВОЙ

17 апреля после продолжительной войны со всякими инстанциями, оные высшие инстанции Карелии зарегистрировали инициативную группу по проведению республиканского референдума. Если в течение месяца эта группа соберет 25 тысяч подписей, то (по закону) должен быть проведен референдум с вопросом: "Согласны ли вы с требованием немедленного прекращения боевых действий и вывода войск с территории Чечни (Ичкерии)?" А если население Карелии будет согласно с этим требованием, то должны будут последовать соответствующие меры, как то прекращение уплаты налогов в федеральный бюджет, прекращение призыва в федеральные вооруженные силы и т.д. Но, независимо от того, будет ли проведен референдум и что за ним последует, инициативная группа разворачивает в Карелии активную антивоенную деятельность - планирует пикеты, митинги, выставляет информационные стенды. Следуйте примеру карельских товарищей!

НАШ КАНДИДАТ - НЕТ!

В Москве группой правозащитников и бывших дээсовцев создано "Движение НЕТ!", пропагандирующее идею голосования против обоих кандидатов во втором туре президентских выборов, не ища "наименьшего зла". "Наш кандидат - НЕТ!" - заявляют инициаторы движения. В своем обращении они подчеркивают такие положительные черты своего кандидата, как отсутствие стремления любой ценой захватить власть, а также то, что он не успел дискредитировать себя.

БОЛЬШЕ ПРЕЗЕРОВ!

В начале апреля в Краснодаре должно было пройти уже становящееся обычным мероприятие - рок-концерт в поддержку выборов. Незадолго до этого краснодарские анархисты пробрались в зал и расписали стены антивыборными лозунгами вроде "Выборы - на х...!" По независящим от них причинам верноподданический концерт так и не состоялся, так что припасенный ими для организаторов тухлый картофель остался ждать подходящего момента. Что же касается наполненных мочой презервативов, то анархисты их не захотели нести домой, поэтому закидали ими собравшуюся у ДК толпу мальчиков-мажоров.

МЕЖДУНАРОДНАЯ ХРОНИКА

BREAK OUT! FUCK THE SYSTEM!

В США агенты ФБР арестовали человека, подозреваемого в том, что он является скандально известным "Унабомбистом". Унабомбист рассылал взрывные устройства по почте, в основном ученым, ответственным за технологические разработки, которые приводят к все более изощренным ограничениям человеческой свободы и разрушению окружающей среды. Кроме ученых жертвами Унабомбиста стали люди вроде ответственного за "паблик рилейшнз" печально известной компании "Эксон-Вальдез", занимавшегося укрытием от общественности достоверной информации об одном из крупнейших разливов нефти, случившемся по вине этой компании. Всего начиная с 1978 года посылки Унабомбиста убили 3 и ранили 23 человек.

Унабомбист получил общенациональную и международную известность после того, как он пообещал прекратить свою деятельность в случае, если его манифест будет опубликован в крупнейших американских газетах. В результате его обширный манифест, представляющий обвинение современного индустриального общества и государства был опубликован в "Нью-Йорк Таймс" и "Вашингтон Пост". Унабомбист называет себя анархистом и считает, что люди должны жить в небольших автономных общинах в гармонии с природой. Многие анархисты спорят о том, является ли Унабомбист анархистом, но к единому мнению по этому вопросу еще не пришли.

Арестованный, Тед Качински, был выдан ФБР родственниками, обнаружившими в его бумагах статьи, напоминающие манифест Унабомбиста. Качински закончил Гарвардский университет и преподавал математику в Беркли вплоть до 1969 года, когда он "выпал" из общества и жил отшельником в небольшой хижине в Монтане, отказываясь пользоваться "достижениями цивилизации" вроде водопровода и электричества.

По последним данным "федералам" удалось найти в хижине Теда Качински машинописную копию манифеста Унабомбиста (видимо хорошо искали!), так что теперь его шансы окончить жизнь на электрическом стуле заметно возросли. Наряду с этим небольшими группами граждан предпринимаются попытки выдвинуть Унабомбиста кандидатом в президенты Соединенных Штатов.

ТОСКА ПО БУНТУ

О "БЕЗМОЛВСТВУЮЩЕМ НАРОДЕ" И "СОЦИАЛЬНОМ ВЗРЫВЕ, КОТОРОГО ВСЕ НЕТ И НЕТ"

Александр ТАРАСОВ

...Край родной долготерпенья,
Край ты русского народа!
Ф.И.Тютчев

Я поднимаю тост за здоровье русского народа...
потому, что у него имеется... терпение.
И.В.Сталин

ГОЛОД - НЕ ТЕТКА...

С осени 1994 г. в оппозиционных кругах России активно обсуждается вопрос "почему народ безмолвствует?". Газета "Завтра" даже провела "круглый стол" на эту животрепещущую тему, пригласив на него, помимо обычной для "Завтра" публики, "известных масонов" Андрея Синявского и Марию Розанову. Я сам присутствовал на крупном сборище радикальной левой оппозиции, где опять-таки всех мучил вопрос "почему народ безмолвствует?".

Основания для удивления, конечно, есть. Экономика России стремительно деградирует уже четвертый (если не пятый) год. Имущественное положение подавляющего большинства населения резко ухудшилось и продолжает ухудшаться (министры, правительственные чиновники и продажные экономисты, правда, уже третий год подряд рассказывают нам о "росте доходов населения" и т.д., но кто же из психически здоровых людей этой компании поверит?). Установлено, что лишь 15 миллионов человек (из 160-миллионного населения России) сохранили или улучшили свое материальное положение (это меньше 10%), причем лишь 5 миллионов заметно или существенно улучшили. Интересно, что из этих 5 миллионов 1 миллион живет в Москве. Из мировой истории известно, что подобное явление типично для стран "зависимого капитализма" (т.е. колоний, полуколоний, а в период неоколониализма - для стран "периферии"). По общим правилам это означает, что чем дальше от столицы, тем меньше число богатых и состоятельных и тем отчаяннее нищета.

Остановка производства, массовые увольнения, быстрый рост безработицы (при том, что из лишившихся работы на биржу труда обращается лишь 1 из каждых 3-5, а статус безработного, в свою очередь, получает лишь один из каждых 3-5 обратившихся), хронические невыплаты зарплаты (до 7-8 месяцев работникам непроизводственной сферы в Восточной Сибири, Курганской области, Перми), инфляция - все это естественно приводит к резкому снижению уровня жизни, следствием чего стали падение рождаемости, снижение продолжительности жизни, рост заболеваемости и смертности. В результате в 1992 г. население России сократилось - несмотря на приток русскоязычных беженцев из соседних республик - на 219 тыс. чел. в 1993 г. число умерших уже превысило число родившихся на 700 тысяч, а в 1994 г. убыль населения России, по предварительным данным, составила 920 тыс.чел. Иначе говоря, за 3 года население страны сократилось почти на 2 миллиона. Стало обыденным и привычным явлением, что на Дальнем Востоке, в Ивановской, Курганской, Архангельской, Саратовской, Владимирской, Волгоградской, Пермской областях люди питаются комбикормами. В Курганской области сотни детей попали в больницы с отравлением комбикормами, поскольку это все-таки пища для скота, а не для людей.

Все это, в сочетании с развалом государственных социальных структур (детских, рекреационных, медицинских и т.д.), тотальной коррупцией и бюрократическим произволом, милицейским и уголовным террором, вроде бы действительно должно подвигнуть широкие слои населения на массовые выступления протеста, восстание, а то и революцию. Однако ничего этого мы не наблюдаем.

Политические активисты - оппозиционеры, вспоминая, как повышение цен на проезд в городском транспорте на 12% в столице Венесуэлы вызвало трехдневные уличные бои, а вынесение оправдательного приговора полицейским-расистам - знаменитое Лос-Анджелесское восстание, начинают уже публично задавать вопрос: а есть ли вообще у народа России предел терпения, существует ли "болевой порог", за которым гражданин перестает терпеть унижения и угнетение и восстает, или такого порога нет и "русский народ" покорно позволит принести себя в жертву, превратить в безропотную тягловую силу, рабочую скотину, раба, уморить голодом, наконец? Как сказано в известной книжке Гайдара (не внука, разумеется, а деда), "что же это за страна, что же это за такая удивительная страна...?"

Если бы все было так просто!

... А СТИЛЬ ЖИЗНИ

Основоположники марксизма были совершенно правы, когда писали, что вся история классовых обществ была историей постоянной борьбы классов. Из этого еще не следует, что такая классовая борьба обязательно носила характер силового (и тем более - вооруженного) противостояния. Властвующее меньшинство действительно перманентно вело против подавленного большинства натуральную классовую войну, а это самое большинство по большей части годами, десятилетиями и столетиями покорно терпело. То, что население России подходит в черте массового голода и начинает уже потихоньку вымирать, - еще недостаточное условие для его борьбы с режимом.

История изобилует жуткими примерами куда более обильных голодных гекатомб, которые, однако, не влекли за собой открытого сопротивления. Классический пример такого рода: чудовищный голод, организованный англичанами в Индии. Британская администрация грабила Индию методами, как раз характерными для хорошо нам сейчас знакомого периода "первоначального накопления капитала". Помимо чисто военных приемов - грабежа и экспроприации, англичане разоряли индийских крестьян непомерными налогами. Ост-Индская компания извлекала колоссальные доходы из неравноправной торговли и спекуляций. Англичане сознательно разорили индийскую текстильную промышленность - конкурента британских текстильщиков. В результате в 1769-1770 гг. в основном центре индийского хлопчатобумажного производства - в Бенгалии - разразился голод, который унес треть населения - 7 млн чел., а по другим подсчетам - все 10 миллионов. В 80-х - 90-х гг.XVIII в. трагедия в Бенгалии повторилсь - и теперь от голода вымерла уже половина населения - 10 млн чел.

С начала XIX века, по мере распространения власти англичан практически на всю Индию, массовый голод стал обыденным явлением в стране.

В начале британского владычества Бенгалия была густонаселенной страной - одним из наиболее развитых экономических регионов Индии - с богатыми огромными городами. Губернатор Бенгалии Роберт Клайв накануне завоевания страны Ост-Индской компанией (в 1757 г.) писал, что города Дакка и Муршидабад "огромны, многолюдны, и богаты, как лондонское Сити". Но уже в 1789 г. британский генерал-губернатор Индии Ч. Корнуоллис вынужден был констатировать, что вследствие гибели населения от голода треть владений Ост-Индской компании превратилась в "джунгли, заселенные только дикими зверями". Маркс указывал, что население Дакки ("индийского Манчестера", как назвала этот город британская парламентская комиссия) с 1824 по 1837 г. сократилось со 150 тыс. до 20 тыс. человек. Русский путешественник А.Ротчев, посетивший Индию в начале 40-х гг. XIX в., так описывал увиденное: "Что осталось от Уджейна [Уджайна], Бхопала, Джейпура [Джайпура], Гвалиора, Индора [Индура], Гайдерабада [Хайдерабада], Ахмедабада [Ахмадабада], Фуркабада

[Фурхабада], Дели и Агры, городов столичных, некогда цветущих? На несколько миль вокруг них видны раздробленные колонны, разоренные храмы и полуразвалившиеся, одинокие памятники. Дикие звери и пресмыкающиеся гады заменили народонаселение, все глухо и пусто вокруг...".

И, если не считать мелких локальных эпизодов, первым серьезным актом сопротивления со стороны убиваемого голодом индийского населения было восстание фараизитов в Бенгалии в 1831 г. - спустя 60 лет после начала массового голода. Во избежание недоразумений специально хочу подчеркнуть, что умиравшие от голода индийцы были вовсе не буддистами, принципиально отрицавшими насилие, а последователями индуизма и ислама - очень воинственных (по сравнению с христианством) вероучений. Надо отметить также и то, что индийцам психологически легче было оказывать сопротивление и восставать в XVII-XIX вв., чем нашим согражданам сегодня: их угнетатель, британский колонизатор, был иноземцем, захватчиком, исповедовавшим другую веру, говорившим на другом языке, даже расово отличным от местных жителей. Впрочем, с 1838 г. восстания в Индии стали вспыхивать уже регулярно, в в 1857 г. началось знаменитое восстание сипаев, превратившееся в национальное.

В качестве другого примера можно привести Ирландию, вполне европейскую страну, поведение жителей которой, в отличие от Индии, на "азиатскую специфику" не спишешь.

Первый массовый искусственный голод был организован в Ирландии англичанами в XVI в. Он явился следствием тактики вытеснения коренного населения с принадлежащих ему земель, которое проводилось в форме военных действий: англичане уничтожали посевы, угоняли скот, грабили имущество, сжигали постройки, физически истребляли тех, кто не догадался (или не мог) бежать в леса и горы. Земли ирландцев отчуждались в пользу захватчиков. Выдающийся английский поэт елизаветинской эпохи Эдмунд Спенсер в своем трактате "О современном состоянии Ирландии" так описал результат действий англичан: "За полтора года ирландцы были доведены до такого отчаянного положения, что даже и каменное сердце сжалось бы. Со всех сторон, из лесов и из долин они выползали, опираясь на руки, так как ноги уже отказывались служить им; это были живые скелеты; говорили они так, словно это мертвецы дают о себе знать стонами из могил.., за короткое время почти никто из них не выжил; густонаселенная, обильная страна внезапно опустела, лишилась людей и скота".

Жертвы этого геноцида никем, конечно, не подсчитывались. Истребление ирландцев голодом длилось два десятилетия, прежде чем вспыхнуло первое крупное восстание - восстание северных кланов под руководством Шана О'Нейла (1559-1567). Правда, с этого времени восстания в Ирландии следовали уже одно за другим, а в XVII в. даже вспыхнуло общенациональное Ирландское восстание (1641-1652), которое превратилось по сути в национально-освободительную войну, едва не завершившуюся победой (к августу 1649 г. , когда в Ирландии высадились войска Кромвеля, англичане удерживали в своих руках только Дублин и Лондондерри).

В середине XIX в. история повторилась. Британская экономика перестала нуждаться в Ирландии как в житнице, а промышленность, напротив, требовала новых дешевых рабочих рук. В 1845 г. болезнь картофеля (основного продукта питания хронически полуголодного населения Ирландии) вызвала в стране голод. Британское правительство при желании могло бы помочь голодающим, но вместо этого в 1846 г. в Англии были отменены "хлебные законы", что вызвало резкое падение цен на хлеб и побудило - не могло не побудить - лендлордов в Ирландии к сгону крестьян с земли и переориентации сельского хозяйства страны с земледелия на пастбищное животноводство. Голод принял характер национальной трагедии. В течение нескольких лет от голода в Ирландии умерло свыше 1 млн чел. Кроме того, с 1845 по 1848 г. с острова эмигрировало 254 тыс. чел. С 1841 по 1851 г. население Ирландии сократилось на 30%. Остров стремительно обезлюдел (в 1841 г. население Ирландии составляло 8 млн 178 тыс. чел., в 1901 г. - всего 4 млн 459 тыс.). Российский журнал рассказывал в 1847 г. своим читателям: "В Ирландии народ тысячами валится и умирает на улицах".

Однако реакция прославленного своим "бунтарством" ирландского народа на столь устрашающую ситуацию была, с точки зрения сегодняшних политических активистов, неадекватной. Попытка восстания под руководством "Ирландской конфедерации" в июле 1848 г. провалилась. Разрозненные волнения весной-летом 1848 г. в разных районах Ирландии были легко подавлены. Преобладающей реакцией ирландцев было не сопротивление, а бегство (считается, что с 1841 по 1901 г. из Ирландии только в США эмигрировало свыше 3 млн чел.) - либо покорная смерть от голода.

Можно вспомнить также и самое страшное преступление из известных человечеству - уничтожение коренного населения Америки европейцами. По разным подсчетам, в процессе завоевания Америки было истреблено тем или иным способом от 90 до 120 млн человек. Это - крупнейший геноцид в истории человечества. Конечно, истребление населения в ходе (и в результате) завоевания Латинской Америки - не то же самое, что организация голода в Индии или Ирландии: это был растянутый во времени и территориально процесс, а поведение индейцев никак не назовешь фатальным смирением. Но все же очевидно, что и масштабы сопротивления индейцев в целом не соответствовали размерам геноцида против них.

При этом надо иметь в виду, что с завоеванием Америки и установлением, например, в испанских владениях стабильного колониального режима геноцид индейцев не прекратился. Он просто принял другую форму - форму классической эксплуатации. Была, например, введена "мита" - отработочная система на рудниках.

В вице-королевстве Перу "мита" отрабатывалась на ртутных, медных, золотых и серебряных шахтах. На ртутных шахтах гибло 100% рабочей силы, на серебряных - 80 из каждых 100 рабочих (впрочем, и остальные 20, отбыв свой срок, возвращались домой умирать). Считается, что в течение колониального периода на шахтах Перу погибло свыше 8 млн индейцев. В начале завоевания испанцами Перу на территории вице-королевства проживало до 10 млн индейцев, а по данным переписи 90-х гг. XVIII в., их оставалось не более 600 тыс.

Если бы само по себе катастрофическое ухудшение жизненных условий однозначно вело к восстанию, то вся колониальная история Латинской Америки была бы историей одной большой бесконечной партизанской войны. Такой войне благоприятствовали природные условия континента, общинная система, сохранившаяся у индейцев, тот факт, что эксплуататоры были захватчиками и иноземцами, пришлым элементом, не знающим местных условий и плохо к ним приспособленным, а также значительный численный перевес коренного населения и то обстоятельство, что захватчики не понимали местных языков.

Можно привести еще массу подобных же примеров из разных эпох и стран. В России была Опричнина, вызвавшая разрушение экономики, истребление части населения и голод (притом не фатальный, хлеб был; опричник Г. Штаден писал: "...из-за кусочка хлеба человек убивал человека. А у великого князя ... стояло много тысяч скирд необмолоченного хлеба в снопах. Но он не хотел продавать его своим подданным и много тысяч людей умерло в стране от голода..."). Никакого восстания против Ивана Грозного не последовало. Можно вспомнить голод на Украине и Юге России в начале 30-х гг. XX в. - и опять же население максимум пыталось бежать в районы, не пораженные голодом, но не восставало.

РОССИЯ НЕ ПО БАКУНИНУ

Разумеется, когда-нибудь количество переходит в качество. Ирландия в конце концов стала ареной постоянных восстаний и в ходе последнего (национально-освободительная война 1919-1921 гг.) добилась независимости. Опричнина в России заложила основу социальных движений в период Смутного времени (восстание Болотникова и др.). В Индии социальное и национально-освободительное движение приняли в XX в. уже хронический и структурированный характер (с партиями, союзами, развернутой идеологией и т.д.), что и привело в 1947 г. к концу британского владычества. Экстраординарная "мита" 1777 г. в Перу, когда на шахты Потоси было со всего вице-королевства согнано 30 тыс. индейцев, отозвалось вскоре знаменитым восстанием Тупак-Амару. И т.д. Но вряд ли можно в каждом конкретном случае предсказать дату такого качественного скачка.

Полагать, что простое "усиление гнета" автоматически ведет к "усилению социальной борьбы" - это даже не вульгарный социологизм, это признак ненаучности мышления.

Кроме того, на поведении российского населения сказываются иной темперамент и иные традиции общественной жизни. Где-нибудь в Египте, Пакистане, Индии и т.д. стихийные бунты по любому мелкому поводу - обычное дело. В мемуарной литературе и рассказах наших специалистов, живших в этих странах, постоянно встречаются упоминания о том, что какой-нибудь незаконный арест, взыскание недоимок и т.п. вызвали бунт в таком-то селе или квартале, бунтующие осадили (сожгли,

разгромили) полицейский участок (здание местной администрации, тюрьму и т.д.), затем к властям прибыли подкрепления (вариант: прибыл высокий начальник) и беспорядки сошли на нет. Такие инциденты даже на полосы столичных газет не всегда попадают, а уж тем более - в сводки мировых новостей. Нужны двухдневные уличные бои с алавитами в Анкаре (все-таки столица), чтобы об этом сообщили мировые агентства. Нужны сотни жертв и значительные разрушения в Карачи, чтобы кадры событий попали на телеэкраны всего мира.

Здесь интересно то, что и население, и власти этих стран считают такое поведение людей ОБЫЧНЫМ. Власти, может быть, и не в восторге от него, но рассматривают его как неизбежное зло. Чего никак не скажешь о России.

Между тем, это довольно важный момент. При горячем темпераменте, традиции стихийных массовых выступлений и наличии политических организаций, способных возглавить их, любое подобное выступление может превратиться в общенациональное событие и повлечь за собой серьезные политические последствия.

Существует и мощный социально-психологический фактор, препятствующий активной борьбе масс за свои права. Это МЕЩАНСТВО, обывательская психология. Политические активисты почему-то полагают, что средний российский гражданин должен действовать как сознательный политический борец. А он не сознательный политический борец, он именно - ОБЫВАТЕЛЬ. Таким его воспитала среда, таким его пестовал десятилетиями советский режим. Наконец, в последние 10 лет мещанство публично - с экранов TV и в прессе - прославлялось, обелялось, восхвалялось и провозглашалось "единственно правильным" образом жизни и мышления - в противовес "окаянному большевизму".

Между тем основа мещанского сознания - эгоизм. И этот эгоизм будет подталкивать обывателя в ситуации выбора не к коллективным действиям протеста, а к поискам пути индивидуального спасения. Первой реакцией обывателя является присущая всякому животному реакция - бегство от опасности. Значит, обыватель предпочтет борьбе либо компромисс (обоснование "разумности" компромисса он уж как-нибудь найдет), либо подчинение (обыватель в принципе склонен к подчинению, как к положению, освобождающему его от ответственности и снимающему с него бремя выбора - этот вопрос подробно и плодотворно исследовала Франкфуртская школа), либо - в лучшем случае (когда мы имеем дело с наиболее активными, развитыми, образованными особями) - побег. Не случайно в Ирландии эмиграция приняла столь массовый характер: это было некое активное действие в надежде изменить ситуацию, но в то же время не настолько радикальное, сознательное, ответственное и опасное, как борьба за свои права. Можно вспомнить массовую еврейскую эмиграцию в Америку из "черты оседлости" и другие аналогичные примеры. Сегодня мы наблюдаем эмиграцию из России. Причем эмигрируют преимущественно квалифицированные рабочие кадры из промышленных центров, специалисты (лица с высшим образованием) и молодежь. По данным Центра социологических исследований Госкомвуза РФ, 10% студентов из числа опрошенных хотели бы навсегда уехать из России, 46% с удовольствием поехали бы за рубеж на заработки. Эти данные хорошо демонстрируют "состояние мозгов" студенческой молодежи - обычно одного из самых радикальных и открытых к прогрессивным идеям слоев общества. Между тем, для движений протеста молодежь - обычная социальная база (средний возраст бойца Сандинистского ФНО составлял 14,5 лет).

Обыватель в крайней ситуации (пока он не "взбесился", по известному выражению Ленина; "взбесившийся обыватель" - это сегодня фашист) превращается из общественного животного просто в животное, когда ничто более не сдерживает в нем первобытных инстинктов. Он, голодая, будет убивать и есть себе подобных (соседей и родных),но не организовывать массовое сопротивление режиму, обрекшему его на голод. Мещанская психология в России является таким же мощным амортизирующим фактором, каким в средние века были невежество и церковь.

Еще одним таким же фактором является нарастающая атомизация общества. Советское общество было обществом коллективистским (пусть даже коллективизм этот поддерживался искусственно). Для того чтобы внедрить в такое общество крайнее имущественное расслоение, нужно было уничтожить сам дух коллективизма. Что и делалось методически все годы перестройки. В результате нынешнее российское общество оказалось обществом атомизированным ("толпой одиночек"), и атомизация эта все нарастает.

В патриархальных обществах традиционные коллективы (община, цех, приход и т.д.) или заменявшая их религиозная общность (в случаях ересей) были той основой, которая позволяла населению формировать структуры сопротивления власти. В индустриальный период традиционные коллективы были заменены сообществами, сознательно организованными по признаку единства интересов (профсоюзы, объединения местного самоуправления) или идеалов (партии). Но на создание системы таких новых коллективов потребовалось несколько столетий. В России старые виды коллективов разрушены, новые еще не созданы.

Активно навязываемые властями через средства массовой информации, структуры образования, стереотипы поведения (индивидуализм, культ личного успеха, восхваление денег и богатства, пропаганда "общества потребления"), разумеется, впитываются населением (тем более, что они не противоречат мещанским установкам) - и это тормозит процесс создания новой системы коллективов, которая могла бы противостоять властям.

Следующий фактор - криминализация, алкоголизация и наркотизация населения, как следствие резкого ухудшения социальных условий. Криминализация широких слоев населения, как известно по примерам других стран, эффективно нейтрализует социальный протест - в этом случае, во-первых, значительная часть социальных низов оказывается в состоянии улучшить свое материальное положение, во-вторых, включение человека в криминальную структуру (структуру организованной преступности, мафию) - это определенная социальная защита, социальные гарантии ему и его семье, это также и перспективы роста, карьеры (пусть даже уголовной). Наконец, там, где заправляет мафия, социальный протест подавляется ею быстро, эффективно, с показательной жестокостью и зачастую в зародыше. Власть мафии можно свергнуть только вооруженным путем - а мафия старается не дать своим врагам возможности накопить для этого силы (примерами такого рода богата Латинская Америка).

Алкоголизация же и наркотизация всегда были мощным средством снятия социального стресса и примирения с действительностью. Не случайно янки спаивали индейцев, европейцы посредством оружия навязывали китайцам массовое потребление опиума ("опиумные войны"), а испанские колонизаторы приучили индейцев вице-королевства Перу жевать листья коки (которая в доколумбово время считалась священным растением и использовалась только верхушкой государства инков в ритуальных целях) и даже со временем стали расплачиваться с индейцами этими листьями как валютой. В Индии английские власти также поощряли потребление опиума и даже публиковали феерические отчеты "специалистов", доказывавших, что здоровью индийцев опиум якобы не вреден.

Кроме того, массовой психологии присуща определеное запаздывание в восприятии и осознании происходящих экономических и социальных перемен - особенно после долгих периодов стабильности. До сих пор многие в стране живут реалиями советской эпохи и никак не могут понять, что мир радикально изменился. И если раньше они были нужны государству как рабочая и военная сила, почему государство старалось контролировать их жизнь и поведение и патронировало им (что проявлялось не только в бесплатной медицине, образовании, символичесикх ценах на жилье, многочисленных государственных социальных программах и т.д., но и в назойливой "воспитательной" работе - в том числе с пьяницами, лодырями, хулиганами), то теперь они абсолютно не нужны государству - чем раньше они умрут, тем меньше едоков, тем быстрее будет перераспределена принадлежащая им собственность. Значительная часть населения, не понимая (и не желая понимать) этого, все еще наивно надеется, что происходящее вокруг - это дурной сон, который однажды сам собой окончится.

В принципе трудно себе представить, чтобы те, кто надеется на "самопроизвольное исчезновение" этого "дурного сна", были способны на активное сопротивление. Вряд ли они даже способны признаться себе в том, что все вокруг происходящее - не сон и само не исчезнет - раньше, чем будут утрачены два мощных буфера, стабилизирующих социальную ситуацию: жилье и приусадебные участки.

В настоящее время в России приблизительно 2/3 работающих по найму семей и семей пенсионеров имеют свое жилье (приватизированное или муниципальное, но фактически находящееся в пожизненной собственности) и столько же семей

имеют дачи, приусадебные участки, дома в деревне или иные земельные наделы. Расходы на жилье - одна из основных категорий расходов в капиталистическом мире - до сих пор в России очень низки, а приусадебные участки позволяют решать продовольственную проблему, несмотря на стремительный рост цен на продукты питания.

Вот тогда, когда режим в процессе дальнейшего ограбления населения и перераспределения собственности начнет массами выселять тех, кто уже не сможет платить за жилье, а также и скупать у бедных земельные участки, подрывая их возможность существовать "на подножном корме" - вот тогда можно ожидать "массового прозрения" и массовых активных действий. Сегодня еще людям есть что терять. Когда им нечего будет терять, они, подобно Марксовому пролетарию, будут готовы "приобрести весь мир".

Не случайно первые серьезные массовые выступления рабочего класса в эпоху перестройки начались в СССР в Воркуте - там как раз рабочим было "нечего терять": большинство шахтеров жило в общежитиях (как классические пролетарии в царской России) и бараках, а об огородах и приусадебных участках за Полярным кругом и говорить смешно.

Существует, конечно, еще один очень мощный сдерживающий фактор: страх. Власть в России сегодня не уважают, но боятся. Власть продемонстрировала всем минимум два раза (в 1993 г. в Москве и в 1994-1995 гг. в Чечне) свою готовность использовать армию против собственного народа. Ни для кого не секрет, что российская власть готовится и дальше использовать вооруженные силы против своего народа: численность внутренних войск доведена до 800 тыс. чел. - это вдвое больше, чем в СССР и больше армии любой европейской державы - причем внутренним войскам приданы танки, тяжелая артиллерия, авиация, ракетные части. Поскольку ракетные войска бунты в тюрьмах не подавляют, очевидно, что власти готовятся к полномасштабной войне со своим народом. По этой же причине Россия поделена на округа ВВ - наряду с делением на обычные военные округа.

Страх перед оружием снимает только владение оружием же. В прошлом этот страх снимался легко: в эпоху мечей и копий изготовление и овладение оружием было несложным делом. По мере развития военной техники стало очевидно, что перевес в тяжелых видах вооружения способен сыграть решающую роль, а тяжелое оружие по средствам только самому государству, официальным властям.

Существенным фактором является также доступность оружия. Лос-Анджелесское восстание 1992 г. приняло такие грандиозные размеры и в ряде городов США превратилось в акты сознательной партизанской войны против представителей власти (в Тампе, Лас-Вегасе, Рочестере, Лос-Анджелесе) именно в силу свободной продажи и владения оружием (не случайно после Лос-Анджелесского восстания власти пошли на запрет продажи автоматического оружия и другие ограничения на продажу вооружений). Не случайно также и то, что только там, где несмотря ни на какие меры властей оружие оставалось у населения на руках - в Горной Чечне, - ответом на принудительную коллективизацию стало восстание и партизанская война, длившаяся вплоть до 40-х гг. Сегодня в России продажа и владение оружием гражданским лицам запрещены. То, что это очень разумная, с точки зрения власти, мера, показали события в Чечне. Фактический провал регулярной армии ядерной державы в столкновении с вооруженным населением продемонстрировал полную бесперспективность войны с собственным народом, если бы этот народ был вооружен.

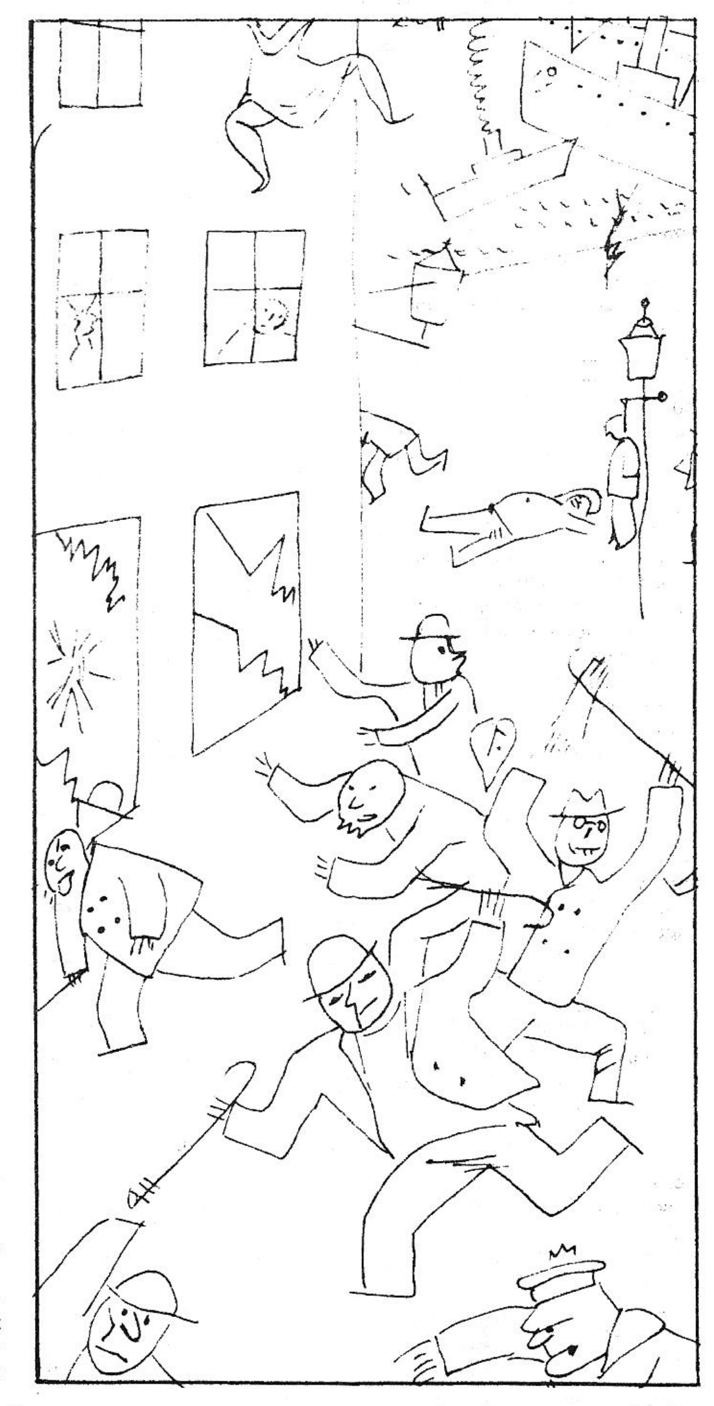
Но даже оружие - еще не все. Отсутствуют "субъективные условия": в стране нет новых лидеров и новых идей - таких, которые могли бы вдохновить людей на борьбу за свои права и заставить массы поверить в новый социальный проект, как это некогда сделали представители социалистических учений. Между тем новые идеологии не вырабатываюся за пару лет. Для этого требуются десятилетия. И еще десятилетия для пропаганды и агитации (сейчас, в эпоху средств массовой коммуникации, вероятно, можно обойтись и меньшим сроком).

Десятилетние реформы не дали обществу таких организаций, которые вызывали бы доверие. Партиям большинство населения не верит (и чем выше образовательный уровень, тем меньше доверия). Старые и новые профсоюзы явно не в состоянии играть даже свою собственную роль профсоюзов, не говоря уже о том, чтобы взять на себя, как "Солидарность" в Польше, роль массового политического движения. Социальных движений в стране нет. Широкие слои населения отстранены от средств массовой информации, то есть лишены возможности высказать свое мнение. В этих условиях у народа нет средств для выражения своей воли. Это касается и выборов (вот в декабре 1993 г. избрал этот народ вроде бы оппозиционный парламент - а оказалось, что этот парламент ни на что не влияет; в декабре 1995 г. выбрали еще более оппозиционный - а результат все тот же). Я не говорю уже о том, что представительная демократия в принципе не способна дать народу возможность высказаться по существу, а уж тем более участвовать в управлении. Население России играет по тем правилам, которые ему навязаны сверху.

В России все очень плохо представляют себе, что такое "социальный взрыв" - пусть даже локальный. Забастовка (даже всекузбасская) - это еще не социальный взрыв. Последним настоящим социальным взрывом в России была революция 1917 г. С тех пор прошло без малого 80 лет. Посмотрим, удастся ли новым российским властям довести народ до нового социального взрыва.

16 марта 1995 - 13 января 1996

Редакция извещает, что данная статья печатается с сокращениями, по соображениям объема, а также без сносок и комментариев. Желающие ознакомиться с полным текстом могут связаться с редакцией "Наперекора".

ПЕРВОМАЙСКИЕ РАЗМЫШЛЕНИЯ

Лора АКАЙ

Хотя Соединенные Штаты являются родиной Первомая, Америку после Второй мировой войны вряд ли можно назвать эпицентром борьбы рабочих. Но даже несмотря на это, там иногда проходят грандиозные забастовки (например, забастовка на заводах "Дженерал Моторс", где были отправлены в отпуск с минимальным пособием сразу 135 тысяч человек), распространены акты саботажа и другие акции на рабочих местах. В нынешний исторический момент, по мере того, как глобальный капитализм и развитие технологии угрожает уничтожить мощь рабочего класса, трудящиеся Соединенных Штатов и других де-индустриализуемых стран (Великобритании, Франции, Германии и других) сталкиваются с новым вызовом времени: рабочему движению приходится организовываться в условиях, когда капитал стремится свести к минимуму свою ответственность по отношению к рабочим и использует угрозу увольнения в качестве инструмента контроля за рабочими (ведь у предпринимателей есть возможность перенесения производства в "более благоприятствующую бизнесу атмосферу").

Трудящихся приучают к пассивности через создание зависимости от представительной системы (как в политике, так и в профсоюзном движении) и с помощью телевизионной культуры. Когда вполне конкурентоспособные компании увольняют 30, 40 или 60 тысяч рабочих, чтобы еще более увеличить свои прибыли, они сталкиваются с довольно вялыми протестами, а вовсе не с восстаниями. (Представьте себе, как грозно могли бы выглядеть эти 60 тысяч человек перед особняком хозяина.) Чем больше люди терпят, тем больше хозяева стараются ухудшить их положение, поскольку люди знают, что их легко могут уволить. Выжить в таких условиях не так уж просто.

Сокращение рабочих мест, мобильность капитала, контракты на стороне и технология - вот пути, которые привели к росту безработицы, недостатку работы и найму на грабительских условиях. Сокращение рабочих мест зачастую просто означает, что других рабочих просто заставляют работать больше за ту же зарплату или сверхурочное время. (Хозяевам выгоднее оплачивать сверхурочные членам профсоюза, чем оплачивать страховку и пенсии большему количеству работников.) Технология также способствует сокращению рабочих мест. Например, работников нью-йоркского "Сити-банка" заставляют всячески рекламировать и продавать клиентам банковские компьютерные программы, которые в результате приведут к потере ими работы. Мобильность капитала означает, что американские производители могут переносить свои производства туда, где стоимость рабочей силы ниже. Контракты на стороне означают, что производство различных компонентов может осуществляться в других странах, а в США - только сборка, или то, что профессионалов нанимают на временную работу, чтобы хозяевам не приходилось выплачивать полагающиеся им дополнительные выплаты и чтобы работники сами платили налоги. Использование работающих по контракту означает, что миллионы американских трудящихся вынуждены работать на временных работах, что оставляет их без пенсии и других социальных выплат. Миллионы других вынуждены работать на "макдолжностях" (*), которые не обеспечивают медицинской страховки, оплачиваемого отпуска и достойного уровня жизни. Тот факт, что в Соединенных Штатах и других странах существовал относительно высокий уровень жизни, объясняет почему уровень бунтарства довольно низок. Многие представители рабочего класса и среднего класса, те, кто сегодня ощущает на себе всю тяжесть экономических проблем, незнакомы с настоящей нищетой и многие в глубине души рады кратковременной потере работы, которая дает им временный отдых от ужасов работы (если, конечно, их кто-то может материально поддерживать в этот период). Несмотря на это многие молодые люди не имеют надежд на будущее и составляют "класс" не вписанных в систему деклассированных элементов. Некоторые из них будут просто покорно жить в нищете, другие будут ждать бунта. Проблема состоит в том, что люди ждут вождей, которые все изменят для них, они не любят ввязываться в борьбу сами. А вожди в большинстве случаев просто продадут рабочих или пойдут на компромиссы с хозяевами.

В глобальном масштабе лидеры развивающихся стран предлагают изменить экономику своих стран, чтобы предложить производителям новые рынки и обеспечить местных и транснациональных хозяев дешевой рабочей силой. Поскольку эти политические и деловые интересы сталкиваются между собой в погоне за долларами, рабочих призывают требовать меньше, не доставлять хозяевам никаких неприятностей, взамен им обещают телевизор для развлечения. Точно так же, как Всемирный банк предлагает России, чтобы шахтеры и другие категории трудящихся пошли на сокращение уровня заработной платы, чтобы сделать свои отрасли и предприятия "более прибыльными", президент США призывает население своей страны жертвовать во имя сокращения бюджетного дефицита путем замораживания и сокращения зарплаты, чтобы добиться "конкурентоспособности" американской промышленности.

У большинства людей все же есть голова на плечах и они могут понять, что их попросту обманывают, но гнев рабочего класса может манипулироваться хозяевами. Люди вроде Зюганова, хотя тот и называет себя коммунистом, заинтересованы в том, чтобы вы оставались рабом в системе производства прибавочной стоимости. На самом деле нет большой разницы между капиталистом, присваивающим прибавочную стоимость, и коммунистом, делающим то же самое (единственная разница заключается в том, что капиталист требует, чтобы существовала постоянная резервная армия труда, безработица). Главное - это управление создаваемым нами богатством, чтобы оно приносило пользу им. Люди вроде Ельцина постоянно говорят нам, что все изменится к лучшему. Что ж, для некоторых людей все изменится к лучшему, после того, как они долгое время воровали в таких масштабах. Все, что им необходимо сделать, это сократить уровень открытого грабежа путем институциализации своих фирм, монополий и особых условий (что тоже грабеж, обычно называемый законным бизнесом). Гораздо лучше превратить награбленное в оборотный капитал с тем, чтобы показать всем, как хорошо работает система. Существует еще одна группа манипуляторов - националисты, которые говорят, что Россию грабят иностранцы, когда на самом деле деньги разворовываются новыми русскими и старой номенклатурой. Они заинтересованы в приходе к власти под этими лозунгами, но они в то же время должны будут эксплуатировать рабочих, чтобы поддерживать свою бюрократию и национальную элиту.

В нынешний исторический момент необходимо, чтобы рабочие организовались не только снизу вверх, но и на международном уровне. Требовать уровня зарплаты стран Первого мира для работников в странах Третьего мира - это уже не просто проявление гуманитарных устремлений, но единственный способ обеспечения единого фронта против крупного капитала. Организация в международном масштабе - это необходимый первый шаг в разрушении системы наемного труда, поскольку эксплуатация будет только усиливаться по мере того, как технология позволяет расширять применение контрактов на стороне и сокращения количества рабочих мест. Сегодня более, чем возможно организовываться на международном уровне, особенно благодаря развитию коммуникационных технологий. Вот примеры реалистичных организационных стратегий, которые могут оказаться полезными: вы можете получить информацию о положении рабочих вашей отрасли в других странах и установить с ними контакты с помощью почты или электронной почты; рабочие могут собирать средства для организации общедоступной сиситемы электронной почты; можно выпускать информационный или агитационный бюллетень по месту работы, который бы информировал работников об их правах; можно организовывать потребительские кооперативы по месту жительства или работы. Помните, что ваш профсоюз вовсе не обязательно будет выполнять эту работу вместо вас; профсоюзные бюрократы прежду всего озабочены своим собственным "трудоустройством", и многие из них предпочтут остаться на своем месте, продав вас с потрохами хозяевам. Если ваш профорг не призывает вас организовываться непосредственно на низовом уровне, тогда он работает не на вас, а на хозяина.

(*) Низкооплачиваемая работа, которую к тому же легко потерять; от названия фирмы "Макдональдс", в ресторанах которой рабочие обычно получают минимальную зарплату и работают в очень тяжелых условиях.

ФЕМИНИЗМ - ЭТО ОБРАЗОВАНИЕ ЖЕНЩИНЫ

Феминизм... Не открою Америки, если скажу, что слово "Феминизм" воспринимается в нашем обществе в основном как ругательное. Для большей части населения не существует реальных проблем женщины в обществе. С экрана телевизора нам улыбается довольная жизнью многодетная домохозяйка рекламных роликов, стирающая порошком "Тайд" и варящая бульон "Кнорр". Потребителям рекламной продукции (т.е. всем нам) исподволь дают понять, что круг женских проблем не выходит за рамки выбора между мылом "Камей" и "Сорти", а в духовную пищу женщине предлагаются низкопробные слезливые сериалы. Между тем поражает общая некомпетентность в вопросе прав женщин, как в юридическом, экономическом, так и в культурном аспектах. И, что всего печальнее, ничего не знают о своих правах сами женщины.

И вот в России создается женская образовательная инициатива. Основываясь на опыте женских проектов ФРГ, русские феминистки пытаются применить их методы работы с женщинами и девушками к российским условиям. Женское образование - одно из важных направлений деятельности западногерманских феминисток. Сегодня уже многие осознали, что это составная часть политического образования.

Основная часть проекта "Женское образование" - это проведение семинаров, имеющих целью прежде всего просвещение. Тематика различна: в ее круг входят такие проблемы, как "Женщины и политика", "История движения", "Реализация прав женщины", "Женщина и сексуальная революция". Причем основная форма организации семинаров это живое общение между женщинами с использованием так называемого "биографического метода", когда женщина начинает осознавать многие гендерные проблемы (т.е., проблемы своего пола, как социального статуса) через призму своей собственной судьбы и своих предков по женской линии.

Сторонницы дифференцированного образования для женщин и мужчин мотивируют это тем, что в современной конкурентной модели культуры и организации труда женщины часто оказываются на вторых ролях в силу некоторых особенностей своей психо-эмоциональной структуры, не приспособленной к такой модели. Поэтому в женском коллективе женщине легче проявить свои способности. Известно, например, начинание билефельдских феминисток, когдаони создали технический класс для девочек в рамках школы. Показатели успеваемости резко возросли, и это дает основание считать такой подход к образованию в ряде случаев продуктивным.

Ну а в России такая деятельность еще только начинается. Женское образование сегодня как нигде больше необходимо в России. Элементарный правовой ликбез поможет в чисто практических задачах, например в борьбе с дискриминацией женщины на рынке труда. Пока что семинары в Москве проводятся в основном среди будущих активисток проекта, но и кроме теоретической подготовки уже проведены социологические исследования в области гендерной проблематики. Вышла в свет книга "Воспоминания о будущем", анализирующая опыт работы с женщинами в ФРГ. Готовится к выпуску сборник статей о женском движении и положении женщин в России, посвященный как истории, так и современной ситуации. Участницы проекта проводят конференции по женской проблематике, выступают в прессе.

Среди руководителей проекта - женщины - преподавательницы вузов, юристы, экономисты, историки. Кружок энтузиасток существует в значительной степени на базе философского факультета МГУ, где им руководит преподаватель новейшей истории Татьяна Шипуло. Правда, скоро, может быть, переберемся на исторический факультет, потому что кафедру Мирового политического процесса на философском факультете проблемы женского образования мало интересуют. Что ж, мировой политический процесс обойдется без женщины? В патриархальном обществе ее роль ограничивается репродуктивной функцией, и только организованное мощное женское движение снизу, женская солидарность может что-то изменить в этом направлении. А для этого женщине необходимо просто показать, как можно жить в этом обществе и добиваться равноправия. Очень важно знакомиться с опытом других стран, осваивать традиционно мужские профессии. И это основная задача женского образования. Мы - реалистки и понимаем, что большинство женщин не вольется в ряды непримиримых борцов с патриархатом, да это и не нужно. Пусть знают свои права, это главное.

Всех, кого интересует инициатива "Женское образование", приглашаем к сотрудничеству. Тел. для контакта: 150-45-73, Анастасия Дроздова.

КНИЖНОЕ ОБОЗРЕНИЕ

Герберт Маркузе. Эрос и цивилизация. Философское исследование учения Фрейда. Киев, "ИСА", 1995. (Перевод и предисловие А.А.Юдина). Герберт Маркузе. Одномерный человек. Исследование идеологии Развитого Индустриального общества. Москва, "REFL-book", 1994. (Перевод и предисловие А.А.Юдина).

Произведения крупнейшего леворадикального философа XX века, духовного отца Мая 1968г. Г.Маркузе (1898 - 1979) пришли, наконец, и к русскоязычному читателю. Первая книга - через 40, вторая - через 30 лет после написания. Такова уж, видимо, наша судьба - заново открывать то, чем мир увлекался десятилетия назад. Но есть в этом и некое преимущество. Мы можем позволить себе взгляд с высоты прошедших лет, по-особому оценить глубину анализа автора и сопоставить его пророческий дар с реальной жизнью. Чтение двух из многочисленных работ Маркузе (появятся ли на русском языке другие?) убеждает: они способны притягивать к себе и сегодня не менее сильно, чем тогда, в 50-60-е годы.

Свобода и несвобода - главная тема, проходящая сквозь все творчество Г.Маркузе. Первая естественна, она кроется в биологической природе, в желаниях и влечениях человека как существа. Но откуда же взялась вторая? На этот вопрос мыслитель пытается ответить в книге "Эрос и цивилизация". Взяв за основу выводы З.Фрейда, показавшего невозможность свободного удовлетворения инстинктов в так называемом "цивилизованном обществе", Маркузе исследует соотношение между индивидуальной свободой и историческим прогрессом. При этом он оставляет в стороне практику психоанализа и концентрирует свое внимание на его философии, развивая ее в соединении с политологией и социологией. Не будем пересказывать ход его рассуждений, любой из читателей может теперь проделать этот путь вслед за ним. Отметим лишь, что Маркузе не призывает разрушить культуру как таковую и вернуться к "золотому веку", как это делают многие из нынешних "примитивистов" ,"экологистов". Он отвергает лишь репрессивную цивилизацию, сложившуюся на протяжении человеческой истории, систему, которая целиком утратила любое оправдание для своего дальнейшего существования, более того, чем дальше, тем более убивает влечение к жизни (Эрос) и ведет к торжеству влечения к смерти (Танатоса). "С наибольшей эффективностью подчинение и уничтожение человека человеком происходит именно на высоком уровне развития цивилизации, когда материальные и интеллектуальные достижения человечества, казалось бы, позволяют, наконец-то, создать подлинно свободный мир".

Но новая, нерепрессивная цивилизация не придет сама. В "Одномерном человеке" Г.Маркузе выносит убийственный приговор современному обществу и государству, обличая в нем наиболее утонченное и тоталитарное рабство, при котором рабы принуждены сами желать собственной несвободы. Дело освобождения сегодня труднее, чем когда-либо. Недостаточно пытаться низвергнуть государственные и социальные институты, для того, чтобы захотеть этого, людям придется совершить самую глубинную революцию, отказаться от всей системы ложных потребностей, навязанных им миром господства и подавления. Чтобы понять ценность свободы, потребуется Великий Отказ. "Свобода - утверждал Г.Маркузе, - возможна только как реализация того, что сегодня называют утопией". В этом и состоит негативная диалектика, критика существующего с позиции возможного. Не надо бояться творчества и вольной фантазии - именно там лежат островки свободы, еще не покоренные полностью всемогущей мегамашиной Системы. А поэтому будем смелыми и последовательными в нашем отрицании, в наших мечтах и делах, в нашей борьбе. Такова, вероятно, главная заповедь, оставленная нам последним из великих мыслителей Франкфуртской школы.

Вадим ДАМЬЕ

ЧЕ ГЕВАРА НАОБОРОТ

ИНТЕРВЬЮ С СУБКОМАНДАНТЕ МАРКОСОМ

1 января 1994 года мир облетела весть о начале народного восстания в мексиканском штате Чьяпас и о появившейся неизвестно откуда Сапатистской армии национального освобождения (САНО, EZLN). Сапатистское движение, зародившееся в отдаленном штате, всколыхнуло всю Мексику, благодаря тому, что оно провозгласило открытую борьбу против продолжающихся неолиберальных реформ, которые самым негативным образом отражаются на миллионах мексиканцев, и авторитарного политического режима, не останавливающегося ни перед фальсификацией результатов выборов, ни перед физическим уничтожением оппозиции с целью сохранения де-факто однопартийного политического режима. Умело сочетая общенациональные и местные требования, используя современные электронные средства коммуникации, позволяющие хоть как-то бороться с дезинформацией и замалчиванием со стороны корпоративных средств массовой информации, сапатисты продолжают свою борьбу в тяжелых условиях военной блокады и жесткого политического диктата. Что еще отличает их от других национально-освободительных движений в странах Третьего мира, так это отказ от идеи авангардной партии и других догм, тяжким грузом лежащих на левом движении, отстаивание прямой демократии и борьбы за местное самоуправление. Эти и другие темы нашли достаточно подробное освещение в публикуемом нами интервью с субкоманданте (дословно - "подкомандиром") Маркосом. Безусловно далеко не со всем в идеях и деятельности сапатистов мы готовы безоговорочно согласиться (взять хотя бы их взгляды на национальный вопрос или на формы участия в политической жизни страны), но совершенно очевидно, что даже несмотря на эти спорные моменты, сапатистское движение представляет собой большой шаг вперед по сравнению со многими другими национально-освободительными движениями, находящимися в плену авторитарных государственнических и партийных концепций.

В настоящее время мы готовим к выпуску брошюру, посвященную сапатистскому восстанию, в которой будут представлены документы САНО, интервью с сапатистами, а также статьи, посвященные политической и экономической ситуации и социальным движениям в Мексике. Предлагаемое читателям интервью было проведено мексиканскими анархистами из группы "Любовь и ярость/Amor y Rabia" в мае 1994 года вскоре после начала восстания.

О сапатистах было написано очень много, но очень мало известно о вашей идеологии. Очень многие пытаются объявить вашу борьбу своей собственной. Маоисты говорят, что вы маоисты, троцкисты говорят, что вы троцкисты, и так до бесконечности...

Анархисты говорят, что мы анархисты...

Нет, мы никогда не могли сказать этого с уверенностью. Нам нужны доказательства. Вы, однако, настаиваете на том, что вы сапатисты. Мы помним слова одного командира САНО, который сказал: "Мы не марксисты и не партизаны, мы сапатисты и мы армия." Антиавторитаризм чувствуется во всех ваших словах и делах, в том, как вы организованы, в структуре подпольных комитетов, в действующем в САНО принципе коллективного участия.

Ну что же, я объясню. При своем основании САНО имела в качестве точек отсчета военно-политическую организацию партизанских движений Латинской Америки 1960-70-х годов, то есть военно-политические структуры, чьей главной целью было свержение режима и передача власти народу.

Когда первая группа САНО прибыла сюда, в джунгли Чьяпаса, это была очень небольшая группа, имевшая подобную военно-политическую структуру. Она начала адаптироваться к окружению, пытаясь выжить, то есть освоить территорию, сделать ее приспособленной к выживанию. Но прежде всего она начала выковывать в бойцах, в этой изначальной группе бойцов, физическую и идейную силу, необходимую для ведения партизанских действий. Я имею в виду, что горы - неизменные и постоянные днем и ночью - служили школой для кадров. Но постепенно шел процесс приобретения формы. В этот период не было фотокамер, магнитофонов, прессы, не было и военных операций. Единственным, что позволяло оставаться в горах и выносить все испытания, была надежда, поскольку не было никакого вознаграждения. Я не имею в виду материальное вознаграждение, этого, конечно, никогда не было, но некое моральное вознаграждение, что-то, что служило бы каким-то подтверждением, что все это стоило делать.

Десять лет назад мы хватались за надежду на то, что все, чему мы учимся, все страдания и многочисленные проблемы в один прекрасный день принесут результаты. В этот период проходил двойной процесс обучения: процесс обучения местисос (так местные жители называют всех, кто живет в городе) и процесс обучения местных жителей. Процесс обучения местных жителей включал самые основы - изучение испанского языка, истории Мексики, обучение чтению и письму, основам математики, географии, биологии, химии, короче всему, что мы, местисос, изучаем в качестве основ нашей культуры. А мы со своей стороны учились понимать мировоззрение жителей этой территории, но одновременно мы учились физическим способностям местных жителей, которые не являются врожденными, но которым они учатся еще в раннем детстве: обращаться с мачете, переносить тяжести на большие расстояния, сводить к минимуму прием пищи - в данном случае ограничиваться кукурузой и сахаром.

Нужно сказать о "романтическом мировоззрении" партизанской войны, если вы понимаете о чем я говорю, связанном с грандиозными военными действиями: захватом власти и победой, всем, что относилось к победоносным партизанским войнам этой эпохи, кубинской и никарагуанской революциям. Среда заставляет вас вновь столкнуться с действительностью и заставляет вас понять, что у всякой революции есть своя цена, и только те, кто способен заплатить ее, могут провести революцию.

Тогда мы столкнулись с распространенным представлением о том, что вооруженная борьба была возможна в любой стране, кроме Мексики. То есть, Мексика всегда считалась страной солидарности, но не революции. Левые говорили, что роль Мексики заключается не в революции, что мы слишком близко находимся к Соединенным Штатам, что режим в Мексике напоминает европейскую модель и поэтому "революционные" изменения возможны только через выборы, мирными методами, или, при самом радикальном сценарии, путем восстания. Имелось в виду, что невооруженные массы с помощью массовых мобилизаций создадут трудности для экономики, вызовут кризис государственного аппарата, который падет, и на его место придет новое правительство. Когда мы предложили партизанскую войну, вооруженную борьбу, мы порвали с этой традицией, традицией, которая в то время была очень сильна. Принимая во внимание то, что происходило в Никарагуа и начинало происходить в Сальвадоре...

Нам всегда противостояли горы. Мы пережили этот первый этап, который означал две вещи: выживание и начало нашей политической работы. В этой первоначальной политической работе начала возникать связь между предложениями партизанской группы, изначальной группы САНО, и предложениями местных общин. С одной стороны, были те, кто надеялся, что вооруженные действия приведут к революции и смене власти, к падению правящей партии и приходу к власти другой партии, но в конце концов к власти придет именно народ. С другой стороны, были более непосредственные ожидания местного населения. Для них вооруженная борьба была прежде всего формой защиты от очень агрессивных и влиятельных владельцев ранчо. Вдобавок ко всему, существовала стена, скала, которая отделяла джунгли от города, а коренных жителей от политической власти.

Именно эта стена позволила САНО расти столь бурно в то время как никто не понимал, до какой степени она выросла. Мест-

ные жители поняли, что необходимо научиться защищать самих себя. У них было оружие, но они использовали его только для охоты и защиты своих жилищ от диких животных и грабителей. Потом мы нашли друг друга и стали говорить на разных языках, но точкой соприкосновения стала необходимость вооруженной борьбы, отсюда начали развиваться наши отношения. Им было необходимо военное обучение, нам была необходима поддержка социальной базы. И поэтому мы пытались убедить их в необходимости более широкого политического проекта. Этого не удалось добиться до тех пор, пока элементы общин не стали частью армии. Постепенно разница между боевыми силами и гражданским населением начала исчезать, пока она не достигла такого состояния, когда целые общины считают себя сапатистами, когда исчезла линия, разделявшая сапатистов и гражданское население.

Поскольку внутренняя жизнь общин была полностью отделена от общенациональных и местных политических сил, важную роль играл метод принятия решений сообща по поводу проблем, затрагивавших общину в целом. Эти решения касались совместной работы, юридических проблем, касавшихся внутренней жизни общин, поскольку не было возможным обращаться к юридическим структурам государства. Я хочу сказать, что изоляция местных общин спровоцировала возникновение другого типа "государства", решавшего проблемы выживания сообщества, демократического коллектива, обладавшего двумя характеристиками - руководство было коллективным и его можно было сменить.

Я хочу, чтобы вы поняли меня, мы не пришли и не сказали: "Нужно, чтобы нами управляли коллективно и демократически". Это, конечно, было не так. Наша концепция была вертикальной - необходима группа сильных мужчин и женщин, идейно и физически сильных, обладающих необходимой долей сопротивляемости, чтобы выполнить эту задачу. Наша концепция заключалась в том, что нас должно быть немного, но высокого качества. Я, конечно, не говорю, что мы были столь уж высокого качества, но нас, по крайней мере, было немного.

Я не могу сказать, когда точно это произошло - мы не могли этого планировать - но настал момент, когда САНО должна была консультироваться с общинами, чтобы принять решения. Поначалу мы просто спрашивали, не создаст ли то, что мы собираемся делать, проблем для наших товарищей. А затем, когда мы покинули джунгли и перешли в горы, мы стали участвовать в общинных собраниях и обсуждении проблем, стоявших перед общинами. Наступает момент, когда вы не можете ничего сделать без одобрения со стороны людей, с которыми вы работаете. Это понимали обе стороны: они понимали, что мы не предпримем ничего без консультаций с ними, а мы понимали, что если мы сделаем что-то не посоветовавшись с ними, мы их потеряем. И этот поток, рост числа мужчин и женщин, которые покидали общины и уходили в горы, заставил нас понять, что мы не можем провести четкую линию между бойцами и гражданским населением. Даже географически эта линия растворялась. Были боевые соединения, которые не жили в горах, а вместо этого жили в общинах и участвовали в труде общинников. Когда мы думаем об этом сейчас, для нас уже не существует понятий "мы" и "они" - теперь "мы" это целые общины. Было необходимо организовать, установить коллективное управление параллельно абсурдности вертикальной, авторитарной структуры. Я имею в виду, что стартегические решения должны были приниматься демократически, снизу, а не сверху. Если планируется акция или серия акций, касающихся организации в целом, управление должно осуществляться снизу. В этом смысле даже Подпольный революционный индейский комитет (ПРИК) не может принимать все решения. Вы можете сказать, что САНО отличается от других военно-политических организаций, потому что у нас вместо одного командира в Подпольный комитет входят 80, 100, 120 и более человек. Но разница не в этом. Разница в том, что Подпольный комитет не может принимать некоторые решения, наиболее важные решения. В САНО решение не может быть принято до тех пор, пока не проконсультируются со всеми, даже если

оказывается, что большинство товарищей уже приняли решение в пользу того или иного варианта. Здесь не место для игр, это может стоить вам жизни.

В этом смысле мы не партизанская группа, а армия со своей территорией, войсками, генеральным стратегическим планом. Наш изначальный план был оборонительным, в соответствии с ним товарищи могли участвовать одним из трех способов: в качестве регулярных бойцов, живущих в горах, в качестве нерегулярных бойцов, живущих и работающих в общине, в качестве резервной силы, состоящей из стариков и подростков. Эти последние тоже участвуют в военных тренировках. В конце концов мы добились того, что могли мобилизовать 5000 человек и сконцентрировать их в одной из деревень для военных учений.

Что позволило этого добиться? Централизованное командование? Нет! Скорее то, что решения принимались на основе консенсуса или консультаций. Это больше, чем просто консультация. Цель этого состоит в том, чтобы передать власть в руки тех, кто действительно должен ею обладать.

И тогда, в этом переплетении двух различных форм принятия решений, наиболее ортодоксальные положения марксизма или ленинизма, теоретические концепции или исторические ссылки - например, что авангардом революции является пролетариат, что цель революции заключается в захвате государственной власти и установлении диктатуры пролетариата - столкнулись с идейной традицией, которая была, как бы это лучше сказать, в чем-то магической. Она магична в определенном смысле, но совершенно реальна в другом. Я имею в виду идейную традицию, родившуюся в ходе войны - в данном случае в ходе Конкисты, которая началась пятьсот лет назад и которая продолжается, проходя через различные исторические периоды. Если бы мы были ортодоксальными левыми, мы никогда бы не работали с индейцами. Теперь, сегодня, я считаю, что многие теории находятся в кризисе. Кто бы мог подумать, что именно индейцы спровоцируют все это? Ведь даже в ленинской концепции о слабом звене (в цепи империализма - перев.) не подразумевалось, что это будут индейцы, ведь правда? Я рассказывал вам, что в начале нашей работы здесь проходил процесс обучения, хотя и вынужденный. Мы не думали: "Мы будем учиться и посмотрим, что из этого выйдет". Нет! Мы были узколобыми, как многие другие ортодоксальные левые, как любые теоретики, которые думают, что знают правду.

Даже в "чистом" марксизме существует дискриминация индейцев.

Да, совершенно верно. И события января прошлого (1994 - перев.) года приведут к изменениям и на теоретическом уровне. Мы прибыли сюда и столкнулись с этой реальностью, реальностью индейцев, и она продолжает оказывать на нас влияние. В конце концов, теоретическое столкнулось с практическим и что-то произошло - в результате появилась САНО. Поэтому, когда наши бойцы говорят "Мы не марксисты-ленинцы, мы сапатисты", они совершенно правы. Они говорят о синтезе, который включает в себя - я говорю очень схематично - исторические традиции борьбы и сопротивления индейцев и осознание необходимости общенациональной революции.

САНО родилась без каких бы то ни было связей с рабочими. Может быть, синтез был недостаточен.

В этом смысле сапатистское движение и сапатистскую революцию назвали первой пост-модернистской революцией. Теперь, давайте проанализируем тот факт, что многие современные новые левые и антиавторитарные теории, склоняющиеся к либератарному коммунизму, порывают с проектами, которые рассматривают рабочий класс в качестве авангарда социальной революции. Многие из этих новых теорий даже рассматривают рабочий класс как класс, находящийся в упадке, не осознающий себя, все меньше и меньше желающий рассматривать себя как рабочий класс. Совпадает ли подобная концепция рабочего класса с той, которой придерживаетесь вы в результате своего опыта?

Нет, конечно нет. В исторических и теоретических понятиях, кто бы мог до 31 декабря 1993 года даже говорить о том, что не

пролетариат будет вести за собой революцию? А тогда кто же? Кто бы это мог быть?

Никому даже в голову не приходило, что эту роль могут сыграть индейцы, что они смогут потребовать свое место в стране и что они потребуют того, чтобы нация признала, что у них есть какое-то предложение, предложение для всей страны, такое же, как у интеллектуалов, политических партий или каких-либо социальных групп.

Можно ли сказать, что в обществе, за которое вы сражаетесь, будут реализованы на практике свободное местное самоуправление и реализован принцип федерации?

Сначала мы должны завершить другую революцию... САНО родилась с "индейскими" требованиями в силу особенностей своего развития, но мы стремимся организовать рабочих, крестьян-неиндейцев, студентов, учителей и все социальные группы, чтобы проводить более широкую революцию, а не только индейскую революцию.

Мы не считаем, что результатом предлагаемой нами революции станет новый мир, новая страна; это будет всего лишь первый шаг, который нужно совершить, прежде чем войти в эту новую страну. Мы хотим добиться равновесия различных политических сил, чтобы каждая позиция имела равные возможности в оказании влияния на политическое направление этой страны - не путем закулисных сделок, коррупции и шантажа, а путем убеждения большинства людей в том, что именно ваша позиция - лучшая. Я имею в виду, что если есть неолиберальные предложения для страны в целом, мы не должны уничтожать их, но должны противостоять им. Если есть предложения троцкистов, маоистов, анархистов или предложения геваристов, кастристов, экзистенциалистов или каких-то еще "-истов" - они не должны уничтожаться. Они должны обсуждаться точно так же, как мы обсуждаем их сейчас, в небольших группах. В этих дискуссиях мы не предлагаем всей остальной стране быть просто зрителями. Люди должны решать, какое предложение следует принять, и именно людей нужно убеждать в правильности своего мнения.

Маркос, если проанализировать то, как вы организованы - по крайней мере на том уровне, на котором нам разрешили с этим познакомиться - становится очевидно, что когда вы говорите о демократии, вы имеете в виду прямую демократию. Правильно ли мы это понимаем?

Да, совершенно верно. Мы - подпольная организация, которая взяла в руки оружие и выступила против правительства, и все же мы очень заботимся о том, чтобы сохранить демократию. Под этим я подразумеваю прямое голосование, всеобщее голосование. Вы не можете оставлять наиболее важные решения группе вождей, как бы коллективистски они ни были настроены и как бы велика ни была эта группа. Даже ПРИК не может принимать подобные решения.

Мы хотим задать вам еще один вопрос относительно того, что уже было освещено в некоторой степени, поскольку некоторые группы, в частности Подпольная революционная рабочая партия - Народный союз (PROCUP) утверждает, что они - авнгард сапатизма. ПРОКУП недавно распространила документ, в котором утверждается, что САНО - это одна из их "вооруженных групп" и что недавние события в Мексике являются частью общенационального плана ПРОКУП. Правда ли это? Есть ли между вами какие-либо связи?

Традиционные левые очень догматичны. Они говорят: "Эти люди не опираются ни на одну из известных идеологий, что ж мы им одолжим свою" (Маркос смеется). Или они говорят: "Это хорошие люди, но они сами не знают, чего они хотят. Мы скажем им, чего они должны хотеть." Или: "Они хорошие люди, но им необходим вождь. Я буду их вождем." Это относится не только к ПРОКУП, но и к троцкистским и маоистским группам, которые говорят "САНО нужны... МЫ!" (Смеется). Что огорчает Пентагон, так это то, что когда они набирают в компьютере слово "сапатист", то ничего не происходит, на экране не появляются слова "Москва", "Гавана", "Ливия" или названия каких-либо политических групп. И левые, которые привыкли думать точно также, говорят "Они никуда не вмещаются". У них в голове не укладывается, что может появиться что-то новое, которое нужно переосмыслить. Именно поэтому они говорят: "Эти бедные люди сами не знают, чего хотят, мы должны помочь им". И в конце концов, мы - вооруженная сила, находящаяся в состоянии войны, окруженная противником, поэтому мы не имеем возможности получать все воззвания и газеты. В конце концов мы узнаем о том, что о нас говорят, но через неделю или две после этого. Поэтому они знают, что мы не сможем этого опровергнуть, не сможем остановить их. Но мы верим, что мы ясно определили свои позиции и людям трудно будет после этого проглотить информацию о том, что мы - вооруженный отряд ПРОКУП или какой-либо другой подобной организации.

Некоторые очень предвзятые информационные сообщения пытались сравнить САНО с "Сендеро Луминосо" (маоистская Перуанская коммунистическая партия "Светлый путь", ведущая партизанскую борьбу - перев.). Простого обьективного взгляда достаточно, чтобы увидеть, что это очень разные группы. Например, в то время, как "Сендеро Луминосо" совершает бесчисленные казни, САНО судит преступников и направляет их на сельскохозяйственные работы. Есть маоистские группы, утверждающие, что вы - часть международной маоистской революции, что между "Сендеро Луминосо" и САНО существуют связи и т.д.

Нет, никаких связей нет.

Нам удалось поговорить с женщинами-сапатистками и мы выяснили, что у вас существует равенство. Это отчетливо видно. Женщины говорили: "Мой друг (или мой муж) сам стирает свое белье, выполняет свою часть работы", а когда мы спрашивали о детях, они говорили: "Да, у нас есть дети - винтовка М-16". Это показывает, что существует равенство, по крайней мере на практике. Сапатистки выполняют ту же работу, что и мужчины, что их не заставляют быть нянькам и работать на кухне просто потому, что они женщины. Мы хотели бы спросить вас, как официального представителя САНО: какова позиция САНО в вопросах пола?

Существует много проблем. Я говорю о женщинах... Прежде всего, среди гражданского населения: многие люди продолжают придерживаться устаревших традиций, которым не должно быть места даже в предреволюционной ситуации. Например, многие по-прежнему считают, что мужчина должен иметь возможность выбирать, на ком он хочет жениться, но что у женщины не может быть выбора в вопросе замужества. Разница, даже чисто физическая, между женщинами-бойцами и женщинами из гражданского населения очевидна. В том возрасте, когда у женщин-бойцов есть, как они говорят, М-16, у представительниц гражданского населения уже 4-5 детей, их бьют мужья, они не умеют читать и писать, у них нет возможности развивать свою личность. Женщины-бойцы говорят, что равенство нельзя установить декретом сверху, они должны добиться его сами в борьбе. Они говорят: "Нравится ли вам это или нет, но мы должны это изменить". Силой. Поэтому в списке наших требований к правительству нет упоминаний о вопросах пола. Наши женщины говорят: "Мы не будем просить правительство дать нам свободу, но и мужчин мы спрашивать не собираемся. Мы собираемся сами обеспечить свою свободу, свое достоинство и уважение к женщине, как к человеку." Женщины также критикуют нас, мужчин, за сексистское и авторитарное поведение. В отношениях между бойцами изменилось многое из того, что осталось прежним среди гражданского населения. Например, среди гражданского населения, когда женщина выходит замуж, она больше не может танцевать. Она замужем, а танцы это место, где одинокие люди встречаются и принимают решение о том, что они хотят пожениться. Если женщина замужем, она уже не может танцевать, потому что она чья-то "собственность". Среди гражданского населения все это осталось по-прежнему. Среди бойцов женщины танцуют независимо от того, замужем они или нет, очень часто женщины сами выбирают, с кем они хотят танцевать. Они танцуют просто потому, что они хотят танцевать, а не потому, что они хотят с кем-то переспать или выйти замуж.

Что же касается политики в отношении пола в САНО, то такой политики нет, есть только бойцы, мужчины и женщины, но все они в конечном счете бойцы. При выборе

на командирский пост, при проведении операций мы принимаем во внимание только способности бойца, для нас не важно - мужчина это или женщина. Довольно часто в нашей повседневной жизни, в отношениях между партнерами сексистские отношения воспроизводятся, и поэтому в наших законах есть тенденция вставать на сторону женщины. В отношениях между партнерами случаются и драки. Скажем так, гражданские женщины отличаются от партизанок тем, что партизанки дают сдачи. (Смеется.) Женщины борются за свои права, зачастую очень радикальными методами. Я думаю, что они многого добились в партизанских соединениях и среди гражданского населения. Например, были мужчины, которые никогда не получали приказов от женщин, которые не могли спокойно относиться к тому, что ими командовали женщины во время наших тренировок в горах... Когда они увидели их в бою, они поняли, что женщины могут воевать, а они - нет. Они видели их перед лицом смерти и они перестали быть для них женщинами в классическом смысле этого слова, слабыми и беззащитными...

...то есть женщинами в уничижительном смысле этого слова...

Я не говорю, что женщины перестали быть женщинами и стали мужчинами, но и мужчины и женщины перестали быть теми, кем они были, и стали бойцами. А поскольку мы все время бойцы - мы ведь не можем уйти в отпуск - очень трудно сказать, когда мы в роли бойцов, а когда - нет. Я думаю, что это принесло большую пользу женщинам, чем мужчинам-сексистам, в том смысле, что это равенство в бою и на работе переносится и на другие аспекты жизни.

Согласны ли вы с утверждениями о том, что мы живем в патриархальном обществе, что это общество контролировалось мужчинами на протяжении столетий и что это тоже часть системы, служащая опорой капиталу и буржуазии?

Да, конечно.

Согласны ли вы с тем, что мы должны подняться над нашими сексистскими представлениями?

Совершенно согласен. Среди наших товарищей есть мужчины, которые очень революционны в политике, но в том, что касается личных отношений, брака, отношений между мужчиной и женщиной - настоящие задницы. Но я считаю, что изменения в этой области не будут просто уступкой со стороны нас, мужчин. Женщины изменят это, хотим мы того или нет, несмотря на нашу упертость. Это то же самое, что мы делаем в отношении правительства. Правительству не нравится, что индейцы поднялись на борьбу, но мы сделали это. Сексистам не по душе, что женщины делают то, что они делают, но они будут продолжать делать это несмотря ни на что. Они участвовали в боевых операциях и даже одерживали победы. Некоторые из них командовали успешными операциями, они одерживали победы над мужчинами. САНО состоит на 2/3 из мужчин и на 1/3 из женщин. Очень часто командир - единственная женщина в подразделении, все ее подчиненные - мужчины. До 1 января (до начала боевых действий - перев.) это создавало проблемы.

Исчезли ли эти проблемы?

Эти мужчины в конце концов увидели, что важно не то, что это были женщины, а то, чему они научились за годы тренировок в горах.

Мы заметили, что существуют различия в культуре, в традициях. Вы тоже говорили об этом, когда речь шла о связях с индейскими общинами. Многие женщины говорили, что там женщинам нельзя вступать в половые отношения до замужества, что существуют традиции, говорящие о том, что женщина должна быть замужем. Если им нравится мужчина и они хотят иметь с ним отношения, им легче выйти замуж. Мы говорим не о церковном браке, а о том, что САНО считает целесообразной некоторую форму брака... Нам кажется, что это немного пуританское отношение.

Нет, брак для нас означает, что вы пара и получили разрешение. Позвольте мне объяснить. Когда вы вступаете в сексуальные отношения... Днем вы не можете этим заниматься, вы на службе. Логично предположить, что вы будете спать с кем-то ночью. Вы должны сообщить командиру, что вы будете заниматься любовью там-то и там-то, потому что если на нас нападут, командир должен будет найти вас... Мы говорим бойцам, что они должны доверять своим командирам и говорить им, что у них есть отношения с кем-то. Почему? Мне все равно, я не буду за вами подсматривать. Я заинтересован только в том, что кто-то прикрывает ваш пост. Если на нас нападут, мы не можем позволить, чтобы вся первая линия обороны занималась любовью. Это может случиться, но мы не должны этого допустить. Мы вовсе не требуем,чтобы кто-то состоял в браке.

Вы имеете в виду, что женщина может свободно вступать в отношения?

Да, мы всего лишь говорим ей, что она должна пользоваться контрацептивами. Именно поэтому мы просим ее предупреждать нас. Потому что если она забеременеет, она не может оставаться в горах, она должна ехать в город, чтобы сделать аборт. Вы должны пользоваться тем или иным методом контрацепции, следить за собой. Только когда армия примет решение о том, что можно иметь детей и оставаться при этом на позициях, только после этого подобные вопросы перестанут существовать. Но пока мы просим медперсонал проверять женщин на беременность.

В Революционном законе о правах женщин (один из законов САНО, действующих на освобожденных территориях - перев.) прямо говорится о том, что женщина имеет полное право распоряжаться своим телом и своей жизнью. Но средства массовой информации почему-то утверждают, что САНО против абортов. В чем состоят предложения сапатистов относительно права на аборт?

Правительство воспользовалось тем, что мы связаны в переговорах и окружены, оно пользуется моментом, чтобы вновь ввести в уголовный кодекс наказние за аборты. Они говорят, что это делается по предложению САНО, но САНО не требовало изменения уголовного кодекса в этом отношении. Подобные глупые заявления основываются на том факте, что это позиция Самуэля Руиса Гарсия (католического кардинала Чьяпаса, поддерживающего сапатистов - перев.) Если верить СМИ, церковь убедила нас внести это законодательное предложение. Мы не делали никаких законодательных предложений на этот счет - мы также не делали никаких предложений по поводу закона о выборах. Наше предложение звучит дословно так: "Мы требуем отмены уголовного кодекса". Мы не говорим, что он должен быть реформирован или заменен более справедливым. Мы требуем его отмены, поскольку он не оставляет нам никаких других форм политического участия, кроме вооруженной борьбы.

Но вернемся к вашему вопросу. Женщина не только имеет право прервать беременность, но организация должна обеспечить все необходимое, чтобы это было проведено с минимальной угрозой для здоровья.

Какова политика САНО, как в армии, так и на освобожденных территориях, в отношении сексуальной ориентации, в частности гомосексуализма и лесбиянства. Подвержена ли САНО "демонизации" гомосексуальности, которую можно найти в некоторых других левых группах? (Особенно подвержены этому маоисты из "Сендеро Луминосо", которые практикуют казни в отношении гомосексуалистов - перев.) Или местные жители просто не понимают, о чем идет речь?

Нет, лучше сказать так: на уровне бытовой культуры это не наказывается. Люди не говорят: "Это гомосексуалист, его надо посадить в тюрьму или убить." С другой стороны, над такими людьми посмеиваются, но в остальном гомосексуалисты ведут в общине вполне нормальную жизнь. В общих словах наша позиция в армии такова: существует много меньшинств, которые должны сказать "Довольно!" Точно так же, как индейцы сказали "Хватит!", другие меньшинства, угнетаемые власть имущими, должны сделать то же самое. В остальном, у САНО нет специальной политики в отношении сексуальности.

То есть нет никакого закона, запрещающего гомосексуальность, как в армии, так и в индейских общинах?

Нет, ничего подобного нет. Они точно так же спрашивают разрешения у командира, как и гетеросексуальные пары. Нас волнует только то, чтобы их пост был прикрыт во время их отсутствия.

БЕЗНРАВСТВЕННАЯ РЕВОЛЮЦИЯ И РЕВОЛЮЦИОННАЯ НРАВСТВЕННОСТЬ

Была ли деятельность Сергея Нечаева "анархистским вывертом в освободительном движении"?

Петр РЯБОВ

Не так давно в одной компании некий довольно образованный молодой человек увидел в моих руках журнал "Община". "А, анархисты, - сказал он. - Продолжаете тот журнал "Община", который еще *ваш* Нечаев издавал в Женеве?"

Тогда-то я и решил написать эту статью. Прочитав ее, вы можете сами судить, - стоит ли считать Нечаева "нашим" и "анархистом".

* * *

Самое печальное, что не только любители "православия, самодержавия и народности", которые, вслед за Федором Достоевским, считают всех революционеров одинаковыми, "одним миром мазанными" "бесами", но и большинство отечественных специалистов-историков (а вслед за ними практически вся читающая публика) разделяют то мнение, что Нечаев был анархистом-практиком, учеником и соратником Бакунина, воплотившим в жизнь то, о чем говорил и писал Михаил Александрович. Откуда идет эта версия? Из того времени, когда Маркс и Энгельс, изгоняя Бакунина из Международного товарищества рабочих (Интернационала), организовали сбор всяческого компромата на него. Они, по-видимому, первыми обвинили его в "нечаевщине", отождествив позиции Нечаева и Бакунина. Важное место в этих обвинениях играл распространяемый Нечаевым и будто бы написанный Бакуниным зловещий "Катехизис революционера" (о том, что это такое, и кому он принадлежит в действительности - речь пойдет ниже). Так было положено начало марксистской традиции в изложении отношений двух русских революционеров. По стопам классиков пошли многочисленные эпигоны: так, один из вождей Французской компартии Жак Дюкло выпустил книгу (на русском языке она была издана в 1975 году) с выразительным названием: "Бакунин и Маркс: тень и свет", в которой представил великого бунтаря каким-то зловещим монстром аморализма. Разумеется, точно также оценивали эту проблему, вплоть до самого последнего времени, советские авторы. Приведу лишь один пример, из числа самых свежих: В.А.Малинин в книге "История русского утопического социализма. Вторая половина XIX - начало XX века" (М., 1991) пишет: "Деятельность Нечаева... была, бесспорно, анархистским вывертом в освободительном движении" (с.50). Далее он говорит об "анархистски-заговорщической деятельности Нечаева, бывшей в общем до известной степени саморазоблачением бакунизма, применительно к русскому социалистическому движению" (с.255). Подобные примеры можно множить и множить. Как я уже сказал, эпигоны Энгельса с Марксом парадоксальным образом объединяются с эпигонами Достоевского и Солженицына на почве отождествления и разоблачения Бакунина и Нечаева, бакунизма и нечаевщины. Немудрено, что такое представление по сей день господствует в массовом сознании и тиражируется публицистикой. Даже такой глубокий и честный мыслитель, как Альбер Камю, в своей замечательной работе "Бунтующий человек" разделяет эту точку зрения. Пожалуй, единственным счастливым исключением в современной русскоязычной литературе, являются книги и статьи Н.М.Пирумовой, в которых сложная проблема отношений Бакунина и Нечаева рассматривается серьезно и непредвзято. Но - довольно историографических вступлений, - перейдем к самим фактам.

* * *

Достаточно беглого взгляда на историю русского революционного движения XIX века, чтобы увидеть в нем две параллельные, зачастую противоборствующие тенденции: авторитарную и либертарную. С одной стороны, мы видим в 20-40-е годы декабриста Пестеля и петрашевца Спешнева с идеей революционной диктатуры, а в 60-е годы - Петра Заичневского (автора прокламации "Молодая Россия") и Петра Ткачева, проповедовавших революционный аморализм, безграничное насилие и создание всемогущей, безличной революционной партии, ведущей народ к светлому будущему. С другой стороны, большинство декабристов и петрашевцев, Лавров, Герцен и Михайловский, а затем герои "Земли и Воли" и "Народной Воли" - противники всякого революционного мессианства, сторонники свободного развития личности и нравственных способов борьбы за дело народа, убежденные, что к социализму и свободе можно прийти лишь через свободу, но не через рабство.

Вне всякого сомнения, Сергей Геннадьевич Нечаев принадлежал к первой из указанных тенденций в русском революционном движении. Более того, он явился ее наиболее последовательным и ярким выразителем в теории и проводником на практике (вплоть до большевиков и Ленина), и не случайно слово "нечаевщина" - привлекательное для одних, ругательное для других, стало нарицательным.

Нечаев прожил короткую, но чрезвычайно бурную жизнь - 35 лет, из которых треть он провел в казематах Петропавловской крепости. Родившись в 1847 году в семье простолюдина, он не уставал подчеркивать свое "плебейское" происхождение и "плебейский" характер. Среди своих товарищей по студенческой революционной среде 60-х годов - в большинстве своем выходцев из средних классов или же молодых "кающихся дворян", жаждущих слиться с народом и отдать ему свой долг, - плебей" Нечаев выделялся как своими простонародными манерами, так и потрясающей энергией, перерастающей в фанатизм и страстной жаждой немедленного действия. Общее направление его мыслей во многом определила прочитанная им в юности книга Ф.Буонарротти о заговоре Бабефа. Бабеф, якобинцы, Бланки, конспирация, тайные общества, заговоры, революционные партии с железной дисциплиной зачаровали Нечаева и на протяжении всей его жизни были для него путеводными маяками. Нечаев с презрением относился к рафинированным "людям 40-х годов" - революционерам и либералам в России и в эмиграции, принадлежащим к кругу Герцена. Эти люди, связанные в своей деятельности соображениями морали, чести, аристократическими привычками и излишней рефлексией, по мнению Нечаева были неспособны к реальному действию. Глубоко ненавидя угнетателей народа: помещиков, генералов, царя, молодой русский якобинец полагал, что для борьбы с ними сгодятся любые средства: ложь, подлость, массовые убийства, шантаж - церемонится с кем бы то ни было или кому бы то ни было доверять он не собирался. Сильное влияние оказал на молодого Нечаева и теоретик русского заговорщичества Петр Ткачев, с которым Нечаев познакомился в Петербурге и в соавторстве с которым даже написал программу действий.

В 1869 году Нечаев приступил к практическим действиям. Начал он с грандиозной мистификации. Сначала он распустил слух о своем аресте, а потом - о побеге из Петропавловской крепости. В действительности ни того, ни другого не было, но цели своей он достиг - в революционной среде возник миф о великом герое, совершившем беспрецедентный подвиг: бегство из царских казематов. Встав, таким образом, на путь чудовищной лжи, Нечаев весной 1869 года отправился в Швейцарию своего рода революционную Мекку, где обратился за помощью к Герцену, Огареву и Бакунину. При этом он представился одним из вождей всемогущего Революционного комитета, руководящего в России подготовкой революции. Хотя Герцену Нечаев сразу же не понравился, но, под нажимом Огарева и Бакунина, он был вынужден передать нечаевскому "комитету" половину имевшегося у него "бахметьевского фонда" (денег, пожертвованных дворянином Бахметьевым на дело русской Революции). На Огарева и, в особенности, на Бакунина, молодой русский революционер, напротив, произвел огромное впечатление. Михаил Бакунин, стареющий бунтарь, оторванный волею судеб от родины, увидел в Нечаеве человека, подобного ему по энергичности и самоотверженности, человека, представляющего молодую революционную Россию, наконец, человека, способного сплотить людей вокруг себя,

увлечь их на бунт. Поэтому Бакунин, восхищаясь нечаевским необузданным фанатизмом и революционным пылом, с самого первого дня своего знакомства с ним, склонен был закрывать глаза на такие "недостатки" "тигренка", "юного дикаря", как склонность к секретам и мистификациям, к неравноправным отношениям с товарищами по Революции. Все это Бакунин относил на счет юности своего "молодого друга" и полагал, что годы и жизненный опыт повлияют на него. А пока - летом 1869 года Бакунин оказывает Нечаеву всяческую помощь. Они совместно издают несколько брошюр и воззваний (к русской молодежи, к офицерам, к студентам). Уверенный в личном бескорыстии Нечаева и его преданности революционному делу, Бакунин снабдил Нечаева подписанным им удостоверением "полномочного представителя Русской секции Всемирного революционного альянса, номер 2771" (нечего и говорить, что этот Альянс был таким же мифом, как и нечаевский Революционный комитет в России!), добился того, что Огарев посвятил "юному другу Нечаеву" стихотворение "Студент" (вообще-то написанное о другом человеке). Это стихотворение с огаревским посвящением Нечаеву, изданное листовкой и привезенное в Россию, впоследствии упрочило авторитет Нечаева: теперь он казался русским революционерам не только героем, дерзко бежавшим из Петропавловской крепости, но и представителем Всемирного революционного альянса, человеком, близким с Бакуниным и Огаревым.

Осенью все того же 1869 года Нечаев возвращается в Россию и разворачивает деятельность по созданию революционного общества "Народная Расправа". Он привез с собою из Швейцарии знаменитый "Катехизис революционера". По утверждению Нечаева, этот документ, который должен был стать руководством к действию для будущих борцов за народное дело, был написан им в соавторстве с Бакуниным. Долгое время бакунинское авторство "Катехизиса" никем не оспаривалось. Оно послужило одним из главных аргументов против Бакунина при изгнании его Марксом и Энгельсом из Интернационала. Сейчас доказано, что авторство "Катехизиса" всецело принадлежит Нечаеву: во-первых, текстологическое сравнение риторики и стиля бакунинских произведений с "Катехизисом" доказывает это, во-вторых, решающим аргументом явилось опубликование ранее неизвестного письма Бакунина к Нечаеву, где великий анархист, говоря о "вашем катехизисе", называет его "катехизисом абреков", разбойников. И все же, хотя теперь установлена непричастность Михаила Александровича к написанию "Катехизиса", фактом является то, что в 1869 году он не протестовал против его основных идей и, тесно общаясь с Нечаевым, возможно даже оказал какое-то влияние на содержание этого документа. О чем же идет речь в этом необыкновенном и зловещем произведении?

Проповедь организационного централизма, культ революционной целесообразности и последовательный аморализм, провозглашавшиеся и до Нечаева (карбонариями, бланкистами в Европе, Заичневским и Ткачевым в России) доведены в "Катехизисе революционера" до логического завершения. Полный отказ от своих привязанностей, обязательств, привычек, от совести и чести и даже от самого своего имени вменяется в обязанность "профессиональному революционеру". Шантаж, обман, предательство, убийство - все годится для борьбы с существующим строем. Железная дисциплина, безусловное повиновение вождям, отношение к другим революционерам не как к товарищам, но лишь как к "капиталу общего революционного дела" - вот что проповедует Нечаев в "Катехизисе революционера". Особенно зловеще, предвещая будущие мысли Ленина, звучат слова о том, что для революционера "нравственно все, что способствует торжеству революции. Безнравственно и преступно все, что мешает ему". Отношение ко всем людям: к врагам, друзьям и нейтральным лицам строится исключительно исходя из соображений революционной целесообразности. "Катехизис" призывает манипулировать окружающими, превращая их в рабов на службе "общего дела" и при этом не останавливаться ни перед чем.

Даже если бы все эти мысли, выраженные в "Катехизисе" с поразительной определенностью и последовательностью, остались только на бумаге, - и в этом случае имя Нечаева вошло бы в историю, заняв место в длинном ряду, протянувшемся от Пестеля до Ленина. Но, к несчастью, Нечаев прибыл в Россию для того, чтобы *на практике* осуществить изложенную программу действий. Созданная им организация "Народная Расправа" строилась именно так, как предписывал "Катехизис": пятерки, подчиняющиеся железной дисциплине, безоговорочная личная преданность и подчинение вождю - Нечаеву, всеобщий взаимный "революционный" шпионаж членов организации друг за другом - вот что представляла из себя эта организация. Неудивительно, что такие методы "партийного строительства", применявшиеся Нечаевым, вызвали протест и возмущение со стороны студента Ивана Иванова, одного из самых выдающихся членов "Народной Расправы". Иванов обличал нечаевский деспотизм, требовал более свободных и доверительных отношений внутри организации и даже усомнился в существовании всемогущего Комитета, от имени которого действовал Нечаев. Бунт следовало пресечь любыми средствами! Нечаев обвинил Иванова в провокации. Темной ночью 21 ноября 1869 года в парке Петровской Сельскохозяйственной Академии Нечаев и несколько членов "Народной Расправы" заманили студента Иванова в грот и убили его, а тело бросили в ближайший пруд. Совершив это чудовищное преступление, Нечаев убил разом двух зайцев: устранил оппонента внутри организации и связал кровью ее членов. "Народная Расправа", грозящая расправой с угнетателями народа, начала и закончила свой путь расправой *сс своим товарищем-революционером..* Вскоре последовал разгром нечаевского тайного общества: почти все его члены предстали перед судом и дали показания; дело приобрело широкую и скандальную общественную огласку, а "Катехихис революционера" был - в назидание и устрашение опубликован в официозном "Правительственном вестнике". Революционное движение было чудовищно дискредитировано, а по мотивам этой ужасной истории Достоевский и Лесков написали свои знаменитые романы, бичующие революционную "бесовщину".

А что Нечаев? Он и тут сумел уйти сухим из воды. Ускользнув от преследования, он бежал в начале 1870 года за границу, вновь появился в Швейцарии и там первое время довольно успешно продолжал дурачить Бакунина и Огарева (Герцен к тому времени умер) и даже добился передачи ему второй половины "бахметьевского фонда". Тогда же он выпустил несколько номеров двух изданий: "Колокол" (не путать с лондонским изданием Герцена под тем же названием!) и "Община" (не путать с более поздним изданием русских анархистов в Швейцарии под тем же названием!). Чтобы еще больше скомпрометировать Бакунина и поставить его в зависимость от себя, Нечаев предпринял следующий шаг. В это время Бакунин, находившийся в тяжелейшей ситуации хронического безденежья (с женой и детьми) взялся за предложенный ему перевод на русский язык "Капитала" Маркса, получил аванс, дал расписку и - увяз в великом "кирпиче" основоположника "научного социализма". Китайская грамота марксовых хитросплетений была тяжела даже для Бакунина, закаленного в юные годы штудированием гегелевской философии. Не поставив Бакунина в известность, Нечаев написал заказчику этого перевода угрожающее письмо с требованием освободить Бакунина от взятых им на себя обязательств и вернуть расписку. В противном случае он угрожал ему "народной расправой" и "методами, не столь деликатными". Перепуганный заказчик выполнил эти условия, а вся эта история, разумеется, дошла до Маркса и стала одним из главных козырей, использованных им против Бакунина.

Однако сотрудничество Нечаева и Бакунина на этот раз было недолгим. Отношение Нечаева к Бакунину существенно изменилось: если за год до того он разыгрывал из себя его послушного ученика и единомышленника, всецело разделявшего анархистскую программу, то теперь он относился к Бакунину откровенно пренебрежительно: совершал кражи и подлоги документов и писем, постоянно лгал и путался в собственной лжи, не скрывал своих симпатий к якобинским, диктаторским и коммунистическим идеям, мало что общего имеющим с бакунизмом. Такая явная "перемена" в Нечаеве неприятно поразила Бакунина. А тут в Швейцарию приехал русский революционер Герман Лопатин, хорошо осведомленный о всех мистификациях Нечаева, и публично разоблачил его; он рассказал и о том, что побег Нечаева из крепости - выдумка, и о деле Иванова, и о прочих "некрасивых" действиях вождя "Народной Расправы" в России.

После этого в июне 1870 года Бакунин написал Нечаеву огромное письмо, в котором заявил о разрыве с ним. Это письмо не только показывает, в какой мере Бакунин действительно несет ответственность за действия своего "молодого друга", а в чем их позиции отличались, но и остро ставит актуальные и по сей день вопросы морали революционеров и принципов, на которых должна строиться революционная организация.

С одной стороны, невозможно отрицать многочисленные моменты близости бакунинских и нечаевских позиций. Долгое время Бакунин склонен был закрывать глаза на аморализм, проповедуемый и прак-

тикуемый Нечаевым. Да и в этом письме, категорически отрицая "макиавеллизм" и "иезуитскую систему" Нечаева, Бакунин не вполне свободен от нечаевщины в вопросах "партийного строительства". Революционную организацию он представляет себе как штаб будущей революции, как тайную и невидимую диктатуру, которая *после революции* не даст установиться новому деспотизму. Эта противоречивая мысль Бакунина о том, что посредством диктатуры тайной, неофициальной, не стремящейся к благам и привилегиям для своих членов, можно предотвратить диктатуру явную - безусловно несет на себе следы длительного пребывания Бакунина (с 1845 года) во франкмасонских ложах и его увлечения карбонариями. На мой взгляд, этот кардинальнейший вопрос - вопрос о принципах построения и целях деятельности революционной организации Бакунин так и не сумел удовлетворительно решить.

С другой стороны, письмо Бакунина Нечаеву свидетельствует о тех огромных различиях, которые существовали между этими двумя выдающимися революционерами. Михаил Александрович признает, что "веря в Вас безусловно, в то время как Вы меня систематически надували, я оказался круглым дураком - это горько и стыдно для человека моей опытности и моих лет, - хуже этого, я испортил свое положение в отношении к русскому и интернациональному делу". При этом Бакунин обрушивается на нечаевское якобинство и бланкизм, на идею захвата власти революционным меньшинством, выступая за стихийный массовый переворот, совершаемый самим народом. "Всякая другая революция, по моему глубочайшему убеждению, бесчестна, вредна, свободо- и народоубийственна". Нечаевская иезуитская система, основанная на обмане и подлости, не морализует революционеров, а развращает их - она бесчеловечна и неэффективна на практике, а, в случае своего осуществления, посадит на шею народу новых хозяев. Нечаевские методы приготовляют "новых угнетателей народа", убивают в революционерах "всякое человеческое чувство и воспитывают в них ложь, недоверие, пионство и доносы..." Истинно революционная организация, по мнению Бакунина, "не навязывает народу никаких новых постановлений, порядков, форм жизни, а только разнуздывает его волю и дает широкий простор его самоопределению и его экономически-социальной организации, которая должна быть создана им самим, снизу вверх, а не сверху вниз". Революционная организация должна "на другой день народной победы сделать невозможным установление какой бы то ни было государственной власти над народом - даже самой революционной, повидимому, даже вашей, - потому что всякая власть, как бы она ни называлась, непременным образом подвергла бы народ старому рабству в новой форме".

Таково было последнее слово Бакунина, последнее его обращение к Нечаеву, с призывом одуматься, отказаться от его чудовищной "системы", и направить весь свой пыл на дело, действительно полезное революционной России.

После этого их пути разошлись. Бакунину предстояло вскоре пережить участие в неудачном Лионском восстании 1870 года, поражение Парижской Коммуны, изгнание из Интернационала, провал анархических восстаний в Италии. История с Нечаевым заставила его всерьез задуматься над пересмотром некоторых своих доктрин и подтвердить свои либертарные принципы в противовес любому авторитаризму.

Нечаев же был в 1872 году выдан швейцарскими властями царскому правительству как уголовный преступник, мужественно вел себя на суде и в крепости - где ему предстояло провести долгие десять лет заключения - последние годы его короткой жизни. По иронии судьбы он был заточен именно в Петропавловскую крепость (откуда якобы "бежал" в 1869 году). Его поведение в заключении было поистине героическим. Когда полицейский генерал Потапов предложил ему снисхождение, если он согласится стать предателем, Нечаев ударил его по лицу, разбив его до крови. Несломленный деятельный дух Нечаева действительно почти совершил чудо: Нечаеву удалось при помощи своего харизматического обаяния распропагандировать весь тюремный гарнизон, установить контакты с "Народной Волей" - и лишь предательство одного из заключенных, выдавшего его правительству, сорвало далеко идущие планы Нечаева. Гарнизон крепости был расформирован, более 60 солдат были преданы суду, а Нечаев, заключенный в карцер, был обречен на скорую смерть от цинги и туберкулеза легких, которая и наступила 21 ноября 1882 года.

Но, быть может, в главном он был прав? Быть может, настоящий революционер, настоящая революционная организация по необходимости должны быть именно такими, какими он описал их в своем "Катехизисе революционера"? Как мы видели, уже Бакунин возражал ему, но, возражая, не смог дать удовлетворительного ответа и избежать противоречий. Настоящий, убедительный ответ - и ответ отрицательный был дан следующим поколением русских революционеров. После нечаевского дела русское революционное движение получило мощную прививку от "бесовщины" и "иезуитства". Кружок "чайковцев", из которого вышло героическое революционное движение 70-х годов, возник во многом именно отталкиваясь от "нечаевщины". "Генеральство", централизм, аморализм стали бранными словами - новое движение строилось на взаимном доверии революционеров, максимальной децентрализации и отсутствии вождей, стремилось к полному нравственному и умственному развитию каждого из своих участников и безусловно отвергало принцип "цель оправдывает средства". Дух свободы, братства, равноправия и высокой нравственности был присущ этому движению, стремящемуся не к революционному мессианству, но к слиянию с народом, чтобы разделить его долю, облегчить его участь и не только учить, но и учиться у него. Вот что писал в "Записках революционера" о кружке "чайковцев" Петр Кропоткин, бывший его членом: "В 1869 году Нечаев попытался организовать тайное революционное общество из молодежи, желавшей работать среди народа. Но для достижения своей цели он прибег к приему старинных заговорщиков и не останавливался даже перед обманом, чтобы заставить членов общества следовать за собою (...) Кружок саморазвития, о котором я говорю, возник из желания противодействовать нечаевским способам деятельности. Чайковский и его друзья рассудили совершенно верно, что *нравственно развитая личность должна быть в основе всякой организации* (курсив мой - П.Р.) независимо от того, какой бы политический характер она потом ни приняла и какую бы программу деятельности она ни усвоила под влиянием событий. Вот почему кружок Чайковского, постепенно развивая свою программу, так широко распространился по России и достиг таких серьезных результатов. Поэтому также впоследствии, когда свирепые преследования со стороны правительства породили революционную борьбу, кружок выдвинул ряд выдающихся деятелей и деятельниц, павших в бою с самодержавием. Чайковцы не гнались за тем, чтобы набрать побольше членов. Тем меньше они стремились к тому, чтобы непременно руководить всеми многочисленными кружками, зарождавшимися в столицах и в провинции и взять, так сказать, на откуп все движение среди молодежи. С большинством из кружков мы были в дружеских отношениях; мы помогали им, и они помогали нам; но мы не покушались на их независимость. Наш кружок оставался тесной семьей друзей. Никогда впоследствии я не встречал такой группы идеально чистых и нравственно выдающихся людей, как те человек двадцать, которых я встретил на первом заседании кружка Чайковского. До сих пор я горжусь тем, что был принят в такую семью".

Таков был ответ революционной России на "нечаевское дело". Народники 70-х годов - герои "Земли и Воли" и "Народной Воли" сделали свой выбор не в пользу якобинцев - Ткачева и Нечаева, но в пользу Герцена и Лаврова.

Однако и дело Нечаева не пропало. Оно нашло себе продолжателей, как в России (в числе их прежде всего стоит назвать большевиков), так и на Западе. И наши современники: РАФ в Германии, "Черные пантеры" в США и другие с восхищением говорили о Нечаеве, как о своем великом предшественнике.

А что же Бакунин? Как быть с ним - великим бунтарем и анархистом, проповедником свободы, который, безусловно, несет свою долю ответственности за слова и дела Нечаева, но - столь же безусловно отличается от него и в свое время порвал с ним и подверг беспощадной критике "иезуитскую систему" последнего? Мне остается лишь присоединиться к следующим словам современного историка, исследователя этой проблемы, Пола Аврича: "...В то время, как Бакунин, при всех своих недостатках, был по своей сущности либертарием, Нечаев, при всех своих достоинствах, был по своей сущности авторитаристом. Его подлинными учителями были не Фурье, Прудон и Бакунин, но Робеспьер, Бабеф и Ткачев, чьи якобинские принципы он применял и развил до крайних пределов. Далекий от того, чтобы быть анархистом, он был апостолом политической целесообразности, которая имеет больше общего с конспирацией и с централизованной организацией, чем с созданием безгосударственного общества (...) В руках Нечаева анархизм, идеал свободы и самоценности личности, был запачкан, принижен и, наконец, искажен до неузнаваемости".

МОНОЛОГ ЧЕЛОВЕКА С АВТОМАТИЧЕСКОЙ ВИНТОВКОЙ

Николай МУРАВИН

Да, это мой монолог, никакого диалога не намечается, разговора у нас с тобой не будет и не могло быть ни при каких обстоятельствах. Даже при обстоятельствах, так сказать, обратных: например, я валяюсь на бетонном полу в луже собственной блевотины, а ты стоишь над, и я вижу тебя снизу вверх, последовательно: ботинки, брючины, что-то выпирающее между ног, дальше внушительный бугор живота и уж совсем в заоблачной выси усатая голова, обращенные ко мне глаза за темными стеклами. Ты же заходил на допросы... Но и тогда разговора бы не получилось, я уверен.

Раннее утро, солнце, весенний месяц сентябрь, день семнадцатый, ты уже выглядывал из-за занавески наружу оценить погоду - погода отличная - и я успел поймать твою лысую макушку, приклеить к ней волосинки оптического прицела, но не время, не время еще. Еще несколько минут, которые, предположительно, понадобятся тебе, чтобы отдать рутинные распоряжения управляющему или как ты его называешь - к возвращению нагреть воду в бассейне? охладить? - пересечь пару - тройку комнат, спуститься по лестнице и появиться на веранде, едва различимой мне сквозь ветви деревьев в саду, но все же различимой. И когда ты выйдешь, отсчет пойдет на секунды, там уже не до монологов. Бассейн что ж, пусть греют, только не будет возвращения.

А пока я много успею наговорить, точнее, подумать, - я не фиксирую свои мысли на бумаге и далеко не все обращаю в слова. Вполне возможно, когда-нибудь я расскажу про операцию "Жаба" журналистам или сам возьмусь за перо. Чем черт не шутит, роман напишу. Когда буду уверен, что это никому из наших не повредит, расскажу обо всем. Как нашли меня товарищи из Манагуа, как планировали операцию, как Гильермо придумал название, споров тут не было, "Жаба" - слово подходящее. Споры были позже, но об этом не стоит, это кухня специфическая. Напишу, как готовил группу в Колумбии, и о каждом отдельно, ребята заслуживают. Как добрались сюда кто на чем, интереснее всего получилось путешествие у Марио, - из Бразилии по Паране на катере. А мы с Мельбой прилетели самолетом, перед посадкой я просто прилип к иллюминатору, Асунсьон сверху как игрушка, черепичные крыши среди зелени, а я все смотрел, смотрел, будто и в самом деле надеялся тебя сверху заметить.

Никто из группы, кроме Солано, в Парагвае не бывал, никто здесь не светился, и на гуарани, языке здешнем, никто не говорил, кроме опять же Солано. Хотя пару слов мы быстро усвоили. Слова простые: "мау" - контрабандный автомобиль, то есть практически каждый автомобиль на парагвайской территории, и "калабосо" - знаменитые подземные тюрьмы, знакомиться с которыми нет никакого желания, но шансы-то есть, увы. Короче, никаких связей в Парагвае; с подпольем решили в контакт не вступать, и так им несладко приходится... Ничего, ребята, потерпите, доберемся и до вашего генерала, которому везде памятники понаставлены, смотреть противно. Так как же - дальше пишу "мы" - собирались тебя найти? Ведь не знали даже, в столице ты или в провинции. Придумали пару планов, один другого головоломнее, но все разрешилось довольно неожиданно. В будущем романе я не пожалею красок, расписывая, как красотка Мельба, пребывая в уверенности, что уж таксисты все знать обязаны, села в такси и томным голоском произнесла: "В парикмахерскую, что возле дома этого... ну как его?", и шофер, небритый индеец, помчал ее вдоль трамвайных путей, лихо тормознул у полицейского участка, пулей выскочил из машины и скрылся внутри. Оказалось, что насчет твоего дома таксист был не в курсе, но, не желая терять клиентку, заскочил к корешу в полицию и действительно все выяснил. А красавица-то наша перепугалась! Анекдот. Впрочем, и не такое случается, этих анекдотов я с десяток могу порассказать.

Особняк внушительный, трехэтажный, крыша красной черепицы, так здесь принято, не самый роскошный в квартале, твои соседи-полковники дворцы покруче отгрохали, но и у тебя сад, бассейн, подземный гараж, охрана. Ее, охрану, долго мы изучали... Едва не прокололись: копы прямо на улице свинтили Рамона, показался подозрительным, и обретение свободы обошлось ему (то есть нашей кассе) в порядочное количество зеленых бумажек проклятых янки. Страна коррумпирована насквозь, как в газетах пишут, "коррупция в ранге национальной политики". Будь оно не так, не знаю, провернули бы мы "Жабу" при традиционно продлеваемом каждые три месяца военном положении.

Много чего еще я опишу в своем предполагаемом романе. Красивый эпизод: Луис, который подрядился развозить подписчикам одну газетенку - редакция в конце твоей улицы, вот этой самой - прибегает ко мне, ну прямо дрожит весь. Я подумал - провал, такое всегда первым приходит в голову. А он столкнулся с тобой нос к носу, ты выходил из авто, ай, какая неосторожность, и зачем, неужто сигареты купить? Сомневаюсь, что ты заметил парня на велосипеде, а парень этот чуть не на коленях передо мной ползал, умоляя разрешить носить оружие в надежде на вторичную встречу. Я не разрешил. Случайность, судьба, удача - прекрасно, но рассчитывать на них нельзя, как не рассчитывает настоящий писатель на вдохновение, на музу, которая иногда слетает к нему из верхних слоев атмосферы. Иногда слетает, иногда нет, а главное - работать, работать и еще раз работать, так, кажется, классик утверждал.

Что-то я соловьем распелся. Редкость. Слышали бы ребята: "муза, вдохновение!" Не услышат. Я один в комнате; я сижу перед окном, но не возле, и тень надежно скрывает меня от тех, кто вздумал бы понаблюдать. Такая игра - то мы наблюдаем за ними, то они за нами, кошки-мышки и наоборот. Сегодня мы выигрываем (тихонько стучу по полированному столу, невинное суеверие). Похоже, выигрываем, но прояснится все только через минуты три... семь? десять?

Пока я философствую на своей удобной, прямо скажем, комфортабельной позиции, Марио за стеной, возможно, сочиняет альтернативный роман. Рамону с Луисом хуже, они лежат в кустах под оградой, кусты не сельва, но насекомые встречаются.... и полная неизвестность, они сами ничего не видят, ориентироваться будут на мой сигнал, а ждать вслепую - занятие совсем тоскливое. Если сделаю шаг к окну, увижу их, но не нужен шаг, все проверено-перепроверено, все как в аптеке. Мало операций готовились так же тщательно, как "Жаба", она в своем роде единственная, хотя надо бы потом провести еще дюжину аналогичных. Сначала прикидывали: применить гранатометы, или мины, или пластилин прилепить под твой роллс-ройс.... вон стоит перед домом, карета подана, говорят, у тебя была лучшая в мире коллекция автомобилей, а? Да ведь ты - только сейчас подумал - при своем бассейне, трех "мау" и охранниках, наверное, бедняком себя считаешь после всего, что было: целая страна в кармане? Не так?

Решили действовать наверняка. Денег хватает, в Манагуа и в десять раз больше не пожалели бы на это дело, я их знаю. Не без проблем, но приобрели дом почти напротив твоего, поскромнее, без бассейна, но нам не до купаний. Покупали Альдо и Рита, никем даже не притворяясь, - колумбийцы в Асунсьоне никого не удивляют, где наркотики - колумбийцы, где контрабанда - колумбийцы, а в Парагвае самый толстый слой контрабанды. Мы здесь пили исключительно контрабандный бразильский кофе, курили только контрабандные аргентинские сигареты. А пиво, хотя и местное, но с немецкими названиями. Понятно почему - папаша генерала был простым баварским пивоваром. Рамон, выказав редкостное невезение, после истории с полицией еще напоролся на земляка. Легенда легендой, у каждого она разработана, но тут - земляк... Пришлось поволноваться, но он не настучал. Кажется, не настучал. Ладно, сейчас узнаем - в тот момент, когда роллс-ройс выползет из ворот и начнет медленно разворачивать свою тяжелую тушу по направлению к центру, подставляя нам лакированный бок, профиль телохранителя на переднем сиденье, если будет опущено стекло... или не опущено, тем хуже для стекла, хотя какое это имеет значение. Я дам первую очередь, которая послужит сигналом Луису и Рамону. Основная огневая мощь у них, одному из них и будет принадлежать честь завершения операции "Жаба", потом ведь будут разбираться, кому именно, но пусть разбираются, лишь бы потом. Я переношу огонь на особняк, там останутся минимум двое вооруженных, надо дать им понять, что дергаться не стоит. Закончился магазин, пока меняю - секунда - вступает Марио из окна кухни. Поливать их, поливать, пусть будет свинцовый ураган, пусть не высовываются, не к ним мы приехали. А тем временем Рамон и Луис... ну, это понятно, и бегом, все бегом к фургону на заднем дворе, Рита за рулем, Марио прикроет, задраить люки и стартует гонка, какой Асунсьон еще не видывал.

А ты не идешь. Может, это последняя пытка, придуманная тобой для нас? Сколько смертей пресловутых нервных клеток, которые не восстанавливаются, в каждом мгновении ожидания? Нервы! Какая ерунда! Нервы - это прошлое, это когда вздрагивают и потеют руки, губы отсчитывают четким шепотом:" пятьдесят восемь, пятьдесят девять...", когда глаза сосредотачиваются на узоре листа, подсвеченного солнечным лучом, на камне рядом с носком сапога, лишь бы не смотреть туда, вперед, где вот-вот появится человек, тварь божия, тварь, которая загоняет иглы под ногти ближним... ей приказывают, а она усердно выполняет, такая работа... короче, нажимаешь курок и, оглушенный выстрелом, смотришь, как уникальное сочетание молекул перестает существовать, а потом является во сне. Вот - нервы. Но это давно прошло, а после тебя я уж точно буду спать без сновидений. Ну давай! Меня уже начинает пробирать, волнуюсь, как перед первым свиданием, да простит меня та девушка, - я поставил вас рядом, - трудно вообразить большее кощунство. Она простит, она давно умерла.

Пуста заветная веранда, вхолостую урчит табун лошадей в моторе роллс-ройса. Или - подсказывает проснувшийся страх, показывает услужливое воображение - и не выйдешь, тебя загнали в безопасный изолированный подвал, и мы, наивные, считаем, что в засаде, а на самом деле засада на нас. И эти как бы прохожие, как бы шофер, как бы окна нарядных соседних домов, повинуясь неслышной команде, ощетинятся стволами всех калибров, и дальнейшее действие будет развиваться в зависимости от того, есть ли приказ брать живыми. При такой постановке проблемы и от нас кое-что зависит, но это утешение слабое. Спокойно! Взгляд на часы - убеждаюсь, что пока все в пределах нормы. На пределе.

Забавно, если задержит тебя какая-то мелочь, расстройство пищеварения, зашел в туалет, это предчувствие, проявившееся на физиологическом уровне, - подозреваю, что у людей твоего типа все сводится к физиологии. Ну что же, пока сидишь на унитазе, скажу - мысленно скажу- еще одну вещь. За что я тебя казню. Нет, в Манагуа приговорили правильно, у них есть длинный список, там перечислены и вспоротые животы, и вырванные сердца, и фамилии сброшенных с вертолетов в вулканические кратеры (почему именно туда? - нам никто не мог объяснить), и голод крестьянский, и малолетние проститутки, и много, много другого. Но я добавлю: главное твое преступление - твоя власть. "Власть - все, человек ничто",это вдолбили тебе в детстве. Если копнуть, получится, что и ты жертва диктатуры своего папаши, а потом старшего братца, но эти тонкости не сейчас, и не мне. Ты искренне считал себя хозяином людей, имевших несчастье родиться в границах проглоченной вашим кланом республики. Тебе казалось, имеешь право казнить и миловать. Потому я и получил право убить тебя. Взявший меч - от меча погибнет. Аминь. Считай это зачтением приговора.

Здесь - допустим, состоялся бы процесс по типу Нюрнбергского, вообразим такую фантастику - взвились бы твои адвокаты. Как! А вы сами что, людьми не распоряжаетесь? Не манипулируете ими, не убиваете? Не за власть вы воюете, что ли? Не знаю, что сказали бы товарищи, а я бы ответил: не за власть. За право каждого человека на собственную судьбу. Наверное, нам придется взять власть, но, что до меня - я сделаю все, чтобы ее вовремя уничтожить. Если не сумею, уже не буду революционе ром, и революции, видимо, придется меня расстрелять. Но это все наши вопросы, тебя они совершенно не касаются.

А то, что касается - оно вот, у меня в руках, и у Марио, и внизу у Луиса и Рамона... Как это просто: отворилась дверь, ты на веранде. Белый костюм, черные очки, плешь сверкает, в желудке кофе и булочка с маслом, завтрак аристократа, я так много о тебе думал, что, кажется, вижу насквозь. Каблуки по ступенькам бум-бум-бум, быстро спустился, здоровье отменное. Телохранитель распахивает дверцу роллс-ройса, внутри мягкие сиденья, запах хорошей кожи. Давай, давай. Я не вижу, но слышу - дверца захлопнулась. Завтра, извини, уже сегодня твое имя опять достигнет ушей мирового сообщества: "Экс-президент (сочувственная форма); бывший президент (ближе к нейтральной); бывший диктатор (нейтральная - констатация факта); беглый диктатор, тиран, палач и т.д. (наши могли бы и сдержать риторику, дело-то говорит само за себя) убит неизвестными в пригороде Асунсьона 17 сентября 1980 года". Это будет некролог для тебя. По-моему, неплохой, лучший из возможных.

Роллс-ройс, черный блестящий зверь, начал движение. Охранник, открывающий ворота, свободной рукой почесывает переносицу, вижу сквозь прицел. Монолог окончен. Нет, последняя фраза: цени, что не электрический ток, не кратер вулкана и не виселица. Ты и глазом моргнуть не успеешь. Стреляем мы прилично и патронов жалеть не будем.

НЕОБЯЗАТЕЛЬНОЕ ПОСЛЕСЛОВИЕ. Рассказа основан на реальных событиях, происходивших в тот самый день в той самой географической точке; детали не во всем совпадают, но близки. Речь идет об Анастасио Сомосе, никарагуанском диктаторе до революции 1979 года (можно напомнить, что почтенная династия Сомос владела Никарагуа почти полвека, и именно о ее основателе Рузвельт сказал крылатую фразу: "Конечно, сукин сын, но это наш сукин сын"). Операцией руководил знаменитый аргентинский партизан Энрике Горриаран. За достоверность его мыслей автор поручиться не может - к сожалению, не знаком с ним лично.

О ГОСУДАРСТВЕ

Лев ТОЛСТОЙ

В первый раз ясно понял, что такое государство. А как, кажется, просто и легко было бы понять это.

Не боясь быть смешным, признаюсь о том поводе, который раскрыл мне все дело. Я возвращался нынче утром с прогулки, меня догнал едущий на санях живущий у нас стражник. Я устал, присел к нему, и мы разговорились. Я спросил, зачем он служит в своей гадкой должности. Он очень просто сказал мне, что чувствует и знает, что должность скверная, да где же он получит те 35 рублей в месяц, которые он получает? И вдруг все стало ясно.

Ведь все дело в этом. Все это великое устройство государства основано только на том, что стражник получает 35 рублей, тогда как, не будь он стражником, цена ему 8.

И я в первый раз ясно понял все дело. А как, кажется, просто и легко было бы понять. Не говорю о тех поразительных глупостях, которые с важным видом пишутся в философии государственного права с именами всех философов, внушающими уважение к этому гнусному обману и поразительной глупости,в сущности, дело, ведь, только в следующем. Люди вооруженные, грубые, жестокие, грабят трудолюбивых, безобидных, оседлых людей, иногда грабят набегами,- ограбят и уйдут, иногда поселятся среди трудящихся и устраивают постоянный грабеж, т.е. отнимают у них часть их труда, пользуются им, ограждая себя оружием. Для более широкого распространения своего грабежа и упрочения его они угрозами, а главное, подкупом, а то и тем и другим вместе, из ограбляемых подбирают себе помощников в ограблении.

На этом, только на одном этом основано все государственное устройство, различные отечества, включающие в себя народы одной или разных пород; на этом основаны всевозможные государственные учреждения: разные сенаты, советы, парламенты, императоры, короли и самое главное и нужное для существования государства учреждение - войско.

Казалось, как легко бы понять. Так это очевидно, что, разъясняя сущность его, совестно говорить об этом обмане, как о чем-то новом, никому неизвестном: так оно бьет в глаза своей очевидностью. И удивительное дело: я, думая о предметах, связанных с государством, сознавая всю его губительность, до 80 лет не мог понять, в чем это ясное и простое дело, и только, смешно сказать, нынче мне это открылось, как что-то новое вследствие слов стражника. Ведь все, что делается в этом признаваемом столь возвышенным и торжественным учреждении, называемом государством, все это делается только во имя тех мотивов, во имя которых служит стражник; и ведь эти цари, министры, архиереи, генералы делают то же самое, что делает стражник. Разница только в том, и в пользу стражника, что стражник, лишившись своей должности, все-таки заработает хотя бы 8 рублей в месяц; цари же, митрополиты, сенаторы, выйдя из своих должностей, не сумели бы заработать даже на хлеб. Другая разница, и огромная, тоже в пользу стражника, та, что он, бедняга, наивно говорил мне, что знает, что служа в этой должности, поступает дурно, но что же делать... Министры же и разные генералы, митрополиты, поступая дурно, только и делая, что дурное, стараются уверить себя, что они поступают не только не дурно, но совершают великие дела.

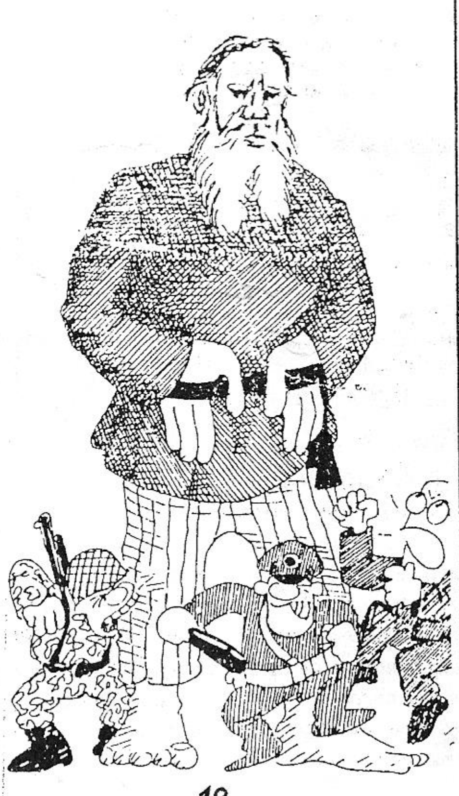
Да им, несчастным, и нельзя думать иначе. Король, император, вообще так называемый глава государства не может не стараться верить в необходимость, даже святость своего положения, потому что, хотя он в глубине души и знает, что, делая то, что он делает, он поступает дурно, где же он возьмет те уже не 35 рублей, и не только те дворцы и всю ту безумную роскошь, к которой он уже привык, в которой родился, но и удовлетворяющее его тщеславие - то внешнее почитание, которым он окружен. То же и все министры, архиереи, члены палат, и до последнего чиновника. Всем им, кроме удовлетворенного тщеславия, честолюбия, прежде всего нужны те огромные деньги, получаемые ими от государства; все же то, что пишется и говорится о необходимости, полезности государства, о благе народа, о патриотизме и т.п., пишется и говорится только для того, чтобы скрыть от обманутых, отчасти от самих себя настоящие мотивы их деятельности. Древность же и внешнее величие и хитрые софизмы ученых, оправдывающие этот государственный обман, так искусно скрывают сущность дела, что не только обманутые, но и обманывающие не видят всю зловредность обмана.

Да, все представляется необыкновенно простым и ясным, когда найдешь ключ кажущейся тайны.

"Но что же будет, если люди не будут поддаваться обману и не будет государства?"

Никто не может знать того, что будет, и как сложится жизнь после того, как люди избавятся от того обмана, в котором живут теперь. Одно можно наверное знать - это то, что как бы не сложилась жизнь людей, свободных от обмана и развращения, жизнь эта не может не быть лучше жизни людей, подчиненных обману и развращению и не понимающих своего положения.

Ясная Поляна, май 1909 г.

РЕПЛИКА

ДОЛЖНЫ ЛИ МЫ ЗАНЯТЬСЯ РАССМОТРЕНИЕМ ИДЕАЛА БУДУЩЕГО СТРОЯ?

В комментарии "От редакции", которым снабжена публикация моей статьи "Экономика свободы" в первом номере журнала "Наперекор", предпринята попытка просто отмахнуться от всего того, о чем шла речь на предыдущих страницах. "Теоретизированию" о "моделях" в который уже раз противопоставляется печально известный тезис о плюрализме "самых разных форм либертарного общества", о том, что "никто не может знать", каким оно будет. Уж лучше изучать опыт реальных самоуправленческих движений и экспериментов, поучает комментатор.

Не знаю, чего больше в таком отказе от целостного мышления - недостатка критического восприятия, рабства фантазии или незнакомства с реальными пожеланиями людей. Я вспоминаю многочисленные митинги и пикеты, вопросы, которые задавали нам, участникам, слушатели: "Вы все время говорите о самоуправлении. Все это хорошо! Но как это может работать конкретно? Что делать с тем-то и тем-то?" Именно так! От нас ждали конкретных ответов, причем на примерах, иногда в деталях. Недостаточно призывать людей взять свою судьбу в собственные руки, отделываясь от них при этом общим глубокомысленным рассуждением о "живом творчестве масс"; надо еще показать им, как может функционировать то общество, за которое мы выступаем.

Какое право имеем мы звать человека к полной риска, опасностей и жертв борьбе за новый мир, если мы не можем и даже не хотим попробовать убедить его в том, что этот мир лучше, чем тот, в котором он живет сегодня? Честно ли вслед за большевиками повторять: сначала ввяжемся в бой, а потом видно будет?

Стихийный, неподготовленный, неорганизованный и, следовательно, чисто разрушительный бунт масс, не имеющих ни малейшего представления о том, что они будут делать "на следующий день" - лишь опора для нового хитроумного "авангарда", творящего свою волю за спинами людей. Вот почему революционные анархо-синдикалисты противопоставляют бессмысленному "непредрешенчеству" сознательные разрушительные и творческие действия самоорганизованных трудящихся, которые вдохновляются "идеями-силами".

Если мы не верим в некие "железно необходимые" и "объективные" законы, то не должны и полагать, будто свобода утвердится сама по себе, без сознательной воли и сознательного действия людей. Ее можно целенаправленно созидать, перенося из "правды завтрашнего дня" (пользуясь выражением Виктора Гюго) в день сегодняшний. Другое дело, что самозванные вожди и авангарды не способны на это, ибо совершают насилие над обществом, навязывая идеи, не ставшие массовой силой. Это дело самого общества, то есть обыкновенных людей, осознавших себя, результат их осознанной договоренности. Свобода - это возможность в солидарном согласии с другими сознательно творить обстоятельства своего бытия. А творить вслепую - занятие почти безнадежное. Конечно же, реальная жизнь богаче любых планов, и мы способны сегодня только "прикинуть" основные принципы общества будущего. Невозможно да и не нужно сегодня предсказывать, как будут развиваться культура, нормы общежития, духовная жизнь. Но в экономике нового общества никакого "плюрализма" переходных и смешанных форм, никаких рыночных или государственнических элементов быть не может. Свобода - она или есть, или ее нет!

И последнее. Комментатор напрасно полагает, будто все предлагаемое в моей статье - плод моей (или не моей) "чистой мысли". Это как раз результат изучения практического опыта "прорывов свободы" в нашем столетии. Только результат обобщенный, а не просто слепок с конвульсий и неудач в духе пресловутой ленинской "теории отражения".

Вадим ДАМЬЕ

КНИГИ - ПОЧТОЙ

Редакция "Наперекора" предлагает желающим приобрести следующие книги:

Алексей Боровой. Бакунин.
Популярное изложение философских и социально-политических идей замечательного русского анархиста. В брошюре нашли отражение взгляды Бакунина на природу человека, его свободу, бунт, религию, науку, национальные проблемы, государство, революцию.
3000 руб.

Петр Аршинов. История махновского движения.
Одно из самых интересных и правдивых исследований махновского движения, написанное другом и соратником Махно. Книга была впервые издана в начале двадцатых годов русскими анархистами-эмигрантами и до последнего времени была совершенно недоступна российским читателям.
15000 руб. (по почте). Книгу также можно приобрести в книжных магазинах Москвы.

Георгий Хаджиев. Позитивная программа анархистов.
3000 руб.

Для получения брошюр и книг необходимо отправить почтовый перевод на указанную сумму по адресу: 125475 Москва, до востребования Рябову П.В. В графе "для письменных сообщений" укажите на что вы переводите деньги. Цены указаны с учетом стоимости почтовой пересылки по России. Выславшим конверт с марками и обратным адресом высылается каталог анархической и леворадикальной литературы (подписчики "Наперекора" получат каталог и другие информационные материалы бесплатно).

наперекор

катализатор умственного брожения

N2 май 1996

Над номером работали:
Лора АКАЙ, Вадим ДАМЬЕ, Елена ЗОРИНА, Михаил МАГИД, Николай МУРАВИН, Петр РЯБОВ, Михаил ЦОВМА

Связь с редакцией по адресу:
107061 Москва, а/я 500
E-mail: cube@glas.apc.org

Для подписки на наш журнал достаточно отправить почтовый перевод по адресу 125475 Москва, до востребования Рябову П.В. В графе "для письменных сообщений" укажите сколько и каких номеров журнала вы хотите получить. Стоимость подписки: на 1 номер - 5000 руб., 2 номера - 9000 руб., 3 номера - 12000 руб. Цены даны с учетом почтовых расходов. Помимо самого журнала подписчики регулярно получают книжные каталоги, информбюллетени и др. материалы. Оптовым распространителям (от 5 экз.) журнал предоставляется со значительной скидкой. Перепечатка материалов журнала приветствуется, ссылки желательны, хотя и не обязательны. Мы просим присылать нам экземпляры изданий, где опубликованы наши материалы.